

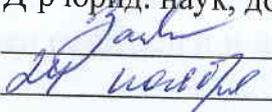
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

Д-р юрид. наук, доцент

 Л.В. Зайцева

20 20 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ
НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
Студентка 3 курса
заочной
формы обучения

Николаева Татьяна
Андреевна

Научный руководитель
доцент, канд. юрид. наук

Краснова Татьяна
Владимировна

Рецензент
Адвокат
Адвокатский кабинет Качевой
Веры Степановны

Качева Вера
Степановна

Тюмень
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ.....	6
1.1 Эволюция законодательства о правах и обязанностях родителей по воспитанию детей.....	6
1.2 Основные права и обязанности родителей и детей.....	16
1.3 Понятие надлежащего и ненадлежащего воспитания детей	20
2. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	28
2.1 Гражданско-правовая и административная ответственность за ненадлежащее воспитание детей.....	28
2.2 Ответственность за ненадлежащее воспитание детей, предусмотренная семейным законодательством	40
2.3 Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию детей.....	51
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	59
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	73

ВВЕДЕНИЕ

Главная функция семьи – это воспитание ребёнка таким образом, чтобы он стал членом общества. Для этого родители должны исполнять свои родительские обязанности: заниматься воспитанием ребёнка и обеспечивать ему доступ к различным благам.

Современное законодательство уделяет значительное внимание охране прав и интересов детей. При этом не только нормы семейного законодательства регулируют отношения между ребёнком и родителем, но и нормы конституционного, гражданского, жилищного, административного и иных отраслей права, а также международные акты. Это свидетельствует о важности обеспечить надлежащее развитие и взросление ребёнка.

Однако на практике родители не всегда добросовестно исполняют эти обязанности. Как показывает статистика, в 2021 г. 25 372 чел. были лишены родительских прав, в то время как в 2020 г. – 22 370 чел. [На спаде пандемии...]. Распространены случаи привлечения родителей к юридической ответственности, в том числе уголовной, за то, что они игнорируют свои родительские обязанности.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что семейно-правовая ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей имеет целый ряд теоретических, законодательных и практических проблем, требующих разрешения. Так, среди исследователей, хоть и сложилось единое понимание надлежащего и ненадлежащего воспитания детей, но в законодательстве оно так и не получило закрепления. Из-за чего на практике одни и те же ситуации оцениваются по-разному: в одних случаях влекут лишение родительских прав, а в других – нет. Кроме того, крайне сложным является правильное установление причинно-следственной связи между противоправным поведением ребёнка и действиями родителей по его воспитанию. Из-за этого не всегда очевидно, следует ли рассматривать совершение родителем

правонарушения в присутствии ребёнка как безусловное основание для привлечения к административной ответственности за ненадлежащее воспитание.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что необходимо всестороннее и подробное изучение семейно-правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с привлечением родителей к юридической ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Предметом исследования выступают нормы семейного, гражданского права и других отраслей отечественного права, где регулируются семейно-правовые отношения, обязанности родителей, права ребёнка, ответственность родителей и др.

Цель исследования – исследовать правовое регулирование и проблемы семейно-правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей и разработать пути решения проблем в данной сфере.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть эволюцию законодательства о правах и обязанностях родителей по воспитанию детей;
- 2) исследовать основные права и обязанности родителей и детей;
- 3) изучить понятие надлежащего и ненадлежащего воспитания детей;
- 4) рассмотреть особенности и проблемы гражданско-правовой и административной ответственности за ненадлежащее воспитание детей;
- 5) изучить особенности и проблемы ответственности за ненадлежащее воспитание детей, предусмотренные семейным законодательством;
- 6) дать характеристику уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию детей;

7) проанализировать правоприменительную практику по делам, связанным с ненадлежащим воспитанием детей;

8) сформулировать методические рекомендации по разработке нормативных правовых актов.

Методологической базой исследования послужили такие методы исследования, как исторический, описательный, структурно-функциональный и системный, которые позволили собрать, проанализировать необходимую информацию и сделать выводы о проделанном исследовании.

Нормативную основу исследования составило отечественное гражданское, семейное, административное и уголовное законодательство, которое регулирует ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, а также дореволюционные и советские нормативные правовые акты и акты международного законодательства в области защиты прав детей.

Практическую основу исследования составили решения отечественных судов по гражданским, семейным, административным и уголовным делам, по которым родитель (родители) привлекается к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

Теоретическую основу исследования составили научные статьи, учебные пособия, диссертации и научные монографии исследователей-юристов. Среди исследователей, которые посвятили свои работы выбранной теме, следует отметить следующих: Ю.Ф. Беспалов, А.В. Веренич, А.А. Демичев, Е.В. Ерохина, М.Р. Корниенкова, П.Н. Мардахаева, Е.Н. Микитова, Ю.В. Морозова, С.А. Муратова, А.М. Нечаева, Ю.Е. Пудовочкин, А.М. Рабец, О.Н. Темникова, Г.Ф. Хаметдинова, О.М. Шаганова и др.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

1.1 Эволюция законодательства о правах и обязанностях родителей по воспитанию детей

Эволюция законодательства о правах и обязанностях родителей по воспитанию детей неразрывно связана с эволюцией общественных отношений, поэтому рассмотрение основных институтов семейного права, истории становления и развития родительских правоотношений важно как для установления особенностей исторического движения народов, так и для изучения правовых отношений в складывающихся государственных образованиях, а также генезиса правовых установлений в современных правовых системах.

История развития отечественного гражданского, уголовного и семейного права позволяет сформулировать вывод о том, что первоначально на законодательном уровне закреплялось разрешение вопросов материального обеспечения внутри семьи или в результате семейно-родственных связей регулировалась исключительно обычаями, затем гражданским правом, а после и уголовным правом. Легализация неимущественных прав детей произошла гораздо позже. И если о почитании родителей говорится еще в Русской Правде, принцип уважения чести и достоинства детей был закреплён уже в советский период развития законодательства.

Тем не менее, имущественные обязательства родителей перед детьми были неотъемлемой частью воспитания, поэтому кратко следует осветить вопросы материального обеспечения детей родителями.

Прежде чем перейти к основной части исследования, необходимо дать характеристику категории «дети» в ретроспективном аспекте. Этот вопрос не

столь однозначно разрешался в Древней Руси, как в современном законодательстве.

Момент совершеннолетия является достаточно спорным в рамках исторического анализа. Если сейчас возраст достижения совершеннолетия определяется гражданским законодательством как 18 лет, то ранее совершеннолетие наступало гораздо раньше (соответственно вряд ли справедливо рассматривать в качестве несовершеннолетних, например, 17-летних). Так, в Древней Руси средний возраст вступления в брак составлял 14 лет, а в Средние века – уже был дифференцирован – 12 лет для девочек и 15 лет для юношей. В Российской Империи возраст вступления в брак был повышен, а возраст обретения полной дееспособности был значительно выше возраста вступления в брак (вступление в брак – 16 лет для девушек, 18 – для юношей, начало трудовой деятельности – 16 лет, управление имуществом и вступление в наследство без попечителя – с 21 года).

Возвращаясь к материальному обеспечению воспитуемых, необходимо отметить, что фактически формированию института имущественных обязательств, именуемых в современном праве алиментными, предшествовало создание и развитие института наследства, воспринимаемого как единственный источник получения, в том числе денежных средств. Изучение истории становления института наследования не входит в предмет настоящего исследования, однако, о данной особенности необходимо было упомянуть.

Правовое регулирование имущественных интересов лиц, обладающих родственными связями, берёт своё начало с Пространной редакции Русской Правды, в ст. 106 которой упоминается о лишении материнского наследства тех детей, кто не участвует в её содержании. Более поздние правовые акты, регламентирующие материальное и процессуальное гражданское и уголовное право также уделяли внимание имущественным интересам членов семьи, однако не устанавливали уголовной ответственности за невыполнение соответствующих обязательств. Как правило, наиболее распространённым

вариантом наказания (гражданско-правового) за отказ в содержании нуждающихся членов семьи было именно лишение наследства.

Устав князя Ярослава включал в свою структуру нормы, определяющие ответственность родителей за принуждение к замужеству дочери (ст. 22), что считалось нарушением порядка воспитания.

Следующие за Русской Правдой нормативно-правовые акты, определяющие уголовно-правовую политику государства, вплоть до 1649 года полностью воспроизводили выявленный подход законодателя и не предоставляли правовой охраны несовершеннолетним. С 1649 года уголовно-правовая охрана интересов осуществлялась на основе положений Соборного Уложения 1649 года, которое впервые за столь длительный период эволюции уголовно-правовых отношений криминализировало посредством введения отдельного состава ответственность родителей за лишение жизни ребенка (ст. 3 главы XXII). Выделение самостоятельного состава, подразумевающего убийство несовершеннолетнего специальным субъектом – родителем следует признать значимой вехой на пути формирования правовой охраны интересов несовершеннолетних в современном понимании.

Впервые ответственность за неуплату денежных средств на содержание родителей была закреплена в Соборном Уложении 1649 года в виде битья кнутом и обязанности к послушанию родителей [Соборное Уложение 1649 г.].

Необходимо обратить внимание на отсутствие ограничений (как со стороны уголовного, так и со стороны гражданского права) родительской власти, более того, за обращение детей с жалобами в адрес родителей в юрисдикционные органы было предусмотрено наказание – дети наказывались кнутом за непослушание старшим и передавались родителям, которых должны слушаться беспрекословно [Попов, с. 25].

Следовательно, применительно к русскому праву, раньше была закреплена ответственность детей за отказ от содержания родителей, а не наоборот. Такое положение вещей объясняется традиционным укладом русского общества.

Следует также отметить, что отдельными авторами рассматриваемые положения Соборного Уложения 1649 года расцениваются как нормы об обоюдной ответственности детей и родителей за отказ от содержания, что не соответствует действительности [Корниенкова, с. 43].

Тем же актом предусматривалась ответственность (но уже гражданско-правового характера) за невыполнение обязательств по материальному содержанию родственников ввиду передачи обязанному лицу поместья под соответствующим условием. Т.е. была установлена гражданско-правовая ответственность, по факту, за невыполнение обязательств из договора пожизненной ренты с содержанием, причем ответственность предполагала возврат к первоначальному состоянию, т.е. возврат поместья предыдущему владельцу.

При Петре I в Военном уставе впервые в истории государства российского были закреплены алиментные обязательства для мужчины, не состоящим в браке с женщиной, родившей ребенка (арт. 176), что также является важным для ретроспективного анализа норм об обязательствах родителей и детей [Артикул Воинский 1715 г.].

Аналогичные нормы получили свое закрепление в Уставе благочиния, также именуемом Полицейским, принятом 8 апреля 1782 года, обязывающим родителей содержать своих детей. В последующих нормативно-правовых актах воспринималась подобная позиция, устанавливалась обязанность родителей по содержанию своих детей, а также трудоспособных детей – по содержанию родителей [Устав Полицейский 1782 г.].

В силу патриархального уклада жизни допустимым считалось не только применение физической силы к несовершеннолетним, но и их убийство в ряде случаев [Лоба, Малахов, с. 6].

Необходимо отметить сильное влияние традиций и обычаев, специфики русского уклада, исключавшего непочтение и отказ от содержания родителей, равно как отказ от содержания детей. Именно патриархальный уклад русского общества обуславливал отсутствие в большинстве упомянутых и

иных памятниках права норм об уголовной ответственности за невыполнение естественных для человека обязательств.

Между тем, возвращаясь к праву Древней Руси, следует отметить, что специфику правовой охраны членов семьи также предопределял патриархальный уклад общества, подразумевающий практически неограниченную власть отца (большака) над всеми членами семьи. Кроме того, на модель воспитания детей также оказывал значительное влияние именно патриархальный уклад, опосредующий широкое распространение физических наказаний. Именно по этой причине ответственность за посягательства, подразумевающие жестокое обращение с детьми на законодательном уровне не закреплялась, а ограничение власти отца (родителей) происходило очень поступательно. Такое положение вещей также объясняется традиционным укладом русского общества.

После Соборного Уложения 1649 г. ответственность за неисполнение алиментных обязательств со стороны совершеннолетних детей в отношении нуждающихся родителей была установлена лишь в Уставе о наказаниях, принятом 20 ноября 1864 г. Наказание устанавливалось в виде ареста на срок до трех месяцев [Судебные уставы 1864 г.].

Таким образом, можно констатировать, что, начиная с 1649 года уголовно-правовая охрана интересов несовершеннолетних имеет тенденции к детализации и криминализации отдельных деяний в качестве самостоятельных составов преступлений со специальным предметом охраны. Названные тенденции сохранились и при разработке и принятии Уголовного Уложения 1903 г., в ст. 447 которого устанавливалась ответственность за принуждение несовершеннолетнего к совершению преступления с использованием родительской, опекунской власти, насилия либо угрозы, а статью 420 Уложения 1903 г. можно по праву считать прообразом современной ст. 156 УК РФ. В указанной норме впервые в истории отечественного уголовного права закреплялась ответственность за жестокое

обращение с лицом, не достигшим семнадцатилетнего возраста [Таганцев, с. 137].

Ответственность за неуплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей была закреплена в Уголовном Уложении от 22 марта 1903 г. Следует обратить внимание на закреплённый рассматриваемым актом квалифицирующий признак – неоднократность. При первом нарушении правил об обеспечении детей обязанное лицо подлежит привлечению к уголовному штрафу, а при втором и последующих – аресту с возможным лишением власти над ребёнком (прототип современной семейно-правовой ответственности).

В качестве обязанных лиц выступали не только родители, но и опекуны и попечители. В случае аналогичного деяния в адрес родителей, оно наказывалось арестом.

Установление власти Советов повлекло коренную переработку законодательства. Одна из особенностей раннего советского уголовного права – отсутствие кодифицированных нормативно-правовых актов и регулирование общественных правоотношений декретами, подзаконными и ведомственными актами.

Например, в 1917 году был издан совместный Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака», определяющий правовые основы имущественных взаимоотношений бывших супругов, а также родителей и детей после расторжения брака [Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака»]. Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. уже были урегулированы имущественные правоотношения между родственниками по восходящей, нисходящей и боковой линиям [Кодекс законов об актах гражданского состояния...]. Первый УК РСФСР, принятый в 1922 г. расценивал неуплату средств на содержание детей как преступное посягательство против интересов правосудия, государственной власти, уже в 1924 году УК РСФСР был дополнен статьей 165а, предусматривающей возможность привлечение к уголовной ответственности

за неуплату средств на содержание родителей. Перечисленные статьи предусматривали наказание в виде принудительных работ либо денежный штраф в размере до пятисот рублей либо лишение свободы на срок до полугода [УК РСФСР 1922 г.].

После введения в действие УК РСФСР 1926 г., ответственность за неуплату средств на содержание детей устанавливалась положениями ст. 158, причем на протяжении действия кодекса, статья подвергалась изменениям с целью оптимизации ее применения. Так, в первоначальной редакции речь шла о злостном неплатеже (ред. от 22.11.1926) лицом, имеющим материальную возможность осуществлять такой платеж алиментов, установленных судебным решением. Санкция статьи предусматривала лишение свободы сроком до полугода или штраф в размере до трехсот рублей. Ч. 2 ст. 158 УК РСФСР 1926 г. предусматривала аналогичную ответственность за неоказание помощи малолетним детям или принуждение их к занятию нищенством.

Таким образом, малолетний возраст получателей содержания позволял квалифицировать деяние вне зависимости от наличия судебного решения об обязанности лица содержать ребенка, злостности неоказания и наличия у обязанного лица материальной возможности содержать малолетнего. Примечательно также, что санкции, предусмотренные УК РСФСР 1926 применительно к рассматриваемой статье именовались законодателем мерами социальной защиты (см. ч. 2 ст. 158 УК РСФСР 1926 г.) [УК РСФСР 1926 г.].

В таком виде рассматриваемая статья просуществовала до 1937 года. В редакции от 10 мая 1937 года санкция была ужесточена, а две части объединены в одну. Теперь объективная сторона преступного посягательства заключалась в злостном неплатеже средств на содержание детей, либо неоказание поддержки родителями детям до совершеннолетия, а преступление наказывалось лишением свободы на срок до 24 месяцев с возложением бремени расходов по розыску плательщика алиментов на обязанное лицо. Таким образом, в статье не упоминалось о наличии возможности обязанного лица содержать ребенка, был исключен признак малолетства для

потерпевшего, не учитывалось такое обстоятельство, как присуждение алиментов в судебном порядке, а санкция существенно ужесточена.

УК РСФСР 1960 г ввёл два состава, направленных на защиту имущественных интересов детей и нетрудоспособных родителей – соответственно статьи 122 и 123. Оба состава предусматривали злостный характер посягательства и присуждение обязательства по выплате содержания в судебном порядке. Санкция за неуплату алиментов предусматривала лишение свободы на срок до 12 месяцев либо исправительные работы на тот же срок, неуплата же содержания нетрудоспособным родителям влекла назначение исправительных работ на срок до 12 месяцев либо общественное порицание, либо иные меры общественного воздействия. Таким образом, исправительные работы приравнивались к мерам общественного воздействия [УК РСФСР 1960 г.].

Именно формулировки ст. 122 и ст. 123 УК РСФСР 1960 г. были положены в основу ст. 157 УК РФ. Структурно ст. 157 УК РФ входит в состав главы 20, регламентирующей ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. В редакции 1996 года речь шла о неуплате средств на содержание детей, присужденных судом, имеющей злостный характер, а потерпевшими признавались дети, не достигшие 18-летнего возраста, а также совершеннолетние нетрудоспособные дети. Частью второй ст. 157 была установлена ответственность за неуплату трудоспособными детьми средств, присужденных судом на содержание нетрудоспособных родителей. Наказание по первой части предполагало исправительные работы сроком до года либо арест продолжительностью до трех месяцев. Второй частью ст. 157 было предусмотрено тождественное наказание. Между тем, первоначальная редакция ст. 157 УК РФ оказалась неэффективной, что повлекло разработку и внесение соответствующих изменений.

Дудкин А.Ю. выделяет в истории правового регулирования родительских прав и обязанностей три основных периода:

I период– дореволюционный, для которого характерно отсутствие сколько-нибудь развитого представления о правах ребенка в родительском правоотношении при наличии весьма сильной родительской власти. Показательно, что право родителей на применение физических наказаний в отношении детей так и не было отменено в дореволюционной России. Оценивая тот исторический путь, который прошло в своем развитии правовое регулирование родительских прав и обязанностей, М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает, что это разительный пример для истории права, как незаметно и последовательно изменяется «рабское отношение» к ребенку, превращаясь в обязанность родителей «давать обучение и заботиться об их кормлении», а «древнее право на жизнь детей» постепенно переходит «в право наказания их в интересах воспитания» [Дудкин, с. 51].

II период– социалистический. Начиная с Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., предусматривалось подчинение родительских прав интересам детей, а при неправомерном их осуществлении, суду предоставляется право лишать родителей этих прав. В рамках родительского правоотношения акцент делался на обязанности родителей, а скромному перечню родительских прав принадлежало второстепенное место. Вступивший в силу с 1 ноября 1969 г. Кодекс о браке и семье РСФСР выделил права и обязанности родителей в специальную главу. Но и здесь речь здесь шла главным образом о родительских обязанностях, содержание которых расширилось. При этом специально подчеркивалось равенство прав и обязанностей обоих родителей, даже если они расторгли брак. Более полно и четко регламентировалось лишение родительских прав, появился институт отобрания детей у родителей в судебном порядке независимо от лишения родительских прав.

III период– современный. Началом данного этапа развития правового регулирования родительских правоотношений следует считать принятие в 1993 году Конституции РФ, которая в ч. 2 ст. 38 закрепила обязанность родителей заботиться о детях. Конкретизацию эта конституционная

обязанность родителей получила в СК РФ, введенном в действие в марте 1996 г. В настоящее время более 140 законодательных и нормативно-правовых актов как общего, так и специального характера содержат нормы, гарантирующие права и интересы детей [Конституция России 1993 г.].

Отечественное законодательство, регулирующее родительские отношения, имеет великую историю, которая прошла путь от полного бесправия детей до признания и гарантии их прав.

Во-первых, в ходе исследования отмечен ряд негативных тенденций в идеологической и социальной сферах жизни общества, девальвация таких социальных ценностей, как семья, брак, материнство. В сложившейся ситуации роль права в системе социальных регуляторов должна неминуемо повышаться. Отношения с участием членов семьи, надлежит регулировать таким образом, чтобы стимулировать распространение общественно одобряемого поведения, а также исключать риски ущемления прав и законных интересов участников общественных отношений. При этом необходимо учитывать историческую преемственность в правовом регулировании семейных отношений, представляющих из себя одну из наиболее консервативных сфер в жизни общества.

Во-вторых, следует отметить, что родительское право, как и любое другое естественное право, относится к числу субъективных прав, что означает возможность определенного конкретного индивида реализовать данное право по своему усмотрению, но в границах и порядке, которые обозначены в законе. Существование таких границ предопределяет понимание ответственности родителей, лишения или ограничения их родительских прав.

В-третьих, говоря о характере родительского правоотношения, следует признать, что отношения, складывающиеся между родителями и детьми, с одной стороны, и третьими лицами — с другой носят характер абсолютных. Так закон предоставляет родителям преимущественное право перед другими лицами воспитывать своего ребенка, обеспечивая такое право абсолютно-правовой защитой (ст. 63, 68 СК РФ). В свою очередь, относительными можно

признать внутренние отношения между родителями и детьми. Необходимо подчеркнуть, что специфика родительских прав и обязанностей заключается в отсутствии чисто абсолютных отношений, без признаков относительности.

В-четвертых, родительские права состоят не только, собственно, из прав, но и из обязанностей, т.е. осуществление родительских прав в то же время является и обязанностью родителей. При этом, родительские права должны осуществляться, а обязанности исполняться в интересах детей. Однако в настоящее время определение понятия «интересы ребенка» законодательно не закреплено, хотя и постоянно употребляется в судебной практике как оценочная категория. В этой связи представляется необходимым ввести норму, закрепляющую данное понятие. Представляется, что под интересами детей необходимо понимать установленную государством границу осуществления родителями своих прав и обязанностей в отношении несовершеннолетних детей, которая будет регулировать должное или возможное поведение родителей, с учетом возраста, стремлений, наклонностей, особенностей (умственного, физического) развития детей.

Итак, проведенное исследование позволило условно периодизировать правовое регулирование прав и обязанностей родителей по воспитанию детей.

1.2 Основные права и обязанности родителей и детей

Забота о детях, их воспитание – основное личное неотъемлемое конституционное право родителей и их обязанность. В соответствии с законодательством РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей.

Дети – это будущее, что признается в каждой цивилизованной стране. Поэтому как на международном, так и на государственном уровне проводится политика, направленная не только на добросовестное осуществление

родительских прав родителями или законными представителями ребенка, но и на воспрепятствование злоупотреблением ими. Наличие родительских прав означает, что им предоставляется возможность совершать одобряемые и желаемые с государственной точки зрения поступки и действия, направленные на благо детей, на их физическое, духовное и нравственное развитие. В соответствии с законодательством РФ родительские права возникают с момента рождения ребенка и прекращаются при достижении им совершеннолетия (18 лет).

Иногда родительские права прекращаются раньше, например, при вступлении детей в брак или их эмансипации (обретение детьми, имеющими постоянный доход или осуществляющими предпринимательскую деятельность, с письменного согласия родителей полной дееспособности), так как дети при этом приобретают полную дееспособность (то есть способность при осуществлении своих действий приобретать права и нести обязанности). Родители имеют преимущественное право перед всеми другими лицами на воспитание ребенка.

Право родителей на воспитание детей должно обеспечиваться надлежащим исполнением родителями обязанностей по их воспитанию, от выполнения которых во многом зависит духовный мир ребенка, его готовность к межличностному общению, стремление к знаниям, способность здраво оценивать свои поступки и контролировать чувства и эмоции. Родители должны быть для своих детей положительным примером. Отметим, что за воспитание своего ребенка родители несут не только нравственную, но и гражданскую, административную и уголовную ответственность. А самой распространенной мерой ответственности за ненадлежащее семейное воспитание детей является лишение родительских прав.

Права лиц, не достигших совершеннолетия, признаны международным законодательством, в первую очередь их конституциями. Соответственно, согласно Декларации прав ребёнка, принятой в 1959 г. на пленарном заседании

Генеральной Ассамблеи ООН, ребенком признается всякое человеческое существо, не достигшее 18-летнего возраста [Декларация прав ребёнка].

В вышеуказанном международно-правовом акте имеется обращение к государственным органам о признании прав ребенка, и признать их путем принятия законодательных и иных мер. Главным аспектом в данном положении Декларации является то, что человек наделен правами с момента своего рождения.

В основах заключения конституционных норм закрепляются единые и значимые права, обозначающие правоотношения между человеком любого возраста и государством. Конечно же, главное значение закрепляет положение Конституции Российской Федерации, суть которого исходит из того, что соблюдение и защита также прав ребенка являются обязанностью государства.

Конвенция о правах ребенка выделяет некоторые положения, которые включают в себя следующие утверждения [Конвенция о правах ребёнка]:

а) Права детей – это нечто иное, чем его основные потребности: не существует права на воспитание в счастливой семье или права на любовь, хотя это необыкновенно важные потребности каждого человека;

б) Права ребенка ограничены, но только той мерой, которая предусматривается законом и необходима в демократическом обществе, для обеспечения интересов государственной безопасности, общественного порядка и предупреждения преступлений, охраны здоровья и защиты прав и свобод других лиц; не могут быть ограничены права на защиту от пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, защиту от рабства и подневольного состояния;

в) Если несовершеннолетний имеет право, то это значит, что должны существовать процедуры его истребования: иметь право – значит мочь, притязать;

В семейном законодательстве права несовершеннолетних подразделяется на имущественные и личные неимущественные. Следует отметить, что личные неимущественные образуются по поводу благ,

лишенных экономического содержания, тесно связаны с личностью и имеют особенности оснований возникновения и прекращения. В юридической литературе можно классифицировать данные права ребенка. К примеру, в зависимости от целенаправленности различают личные неимущественные права, направленные:

- а) на индивидуализацию личности;
- б) на обеспечение физической неприкосновенности личности;
- в) на неприкосновенность внутреннего мира личности и ее интересов.

Несовершеннолетнему к тому же присуще быть носителем имущественных прав, предоставляющих ему возможность использовать материальные блага, необходимые для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей. Отличительная черта данных прав заключается в регулировании их нормами не только семейного, но и гражданского законодательства.

Стоит отметить и практическую значимость вышеуказанной классификации, так как для их осуществления, охраны и защиты требуются разнообразные способы.

Имущественные права осуществляются через представителя.

Исключением являются имущественные субъективные права в области семейных отношений, которые непередаваемы в силу личных связей их обладателей, и поэтому они отличаются отсутствием отношения правопреемства.

Подводя итог всему вышесказанному хочется отметить, что на сегодняшний день показатели демократичности государства указывают на обеспечение прав человека любого возраста, в том числе и детей. Исходя из этого, совершенствование этого направления деятельности является важной задачей Российского государства.

Права и обязанности родителей и детей подробно урегулированы в отечественном законодательстве на конституционном уровне и конкретизированы в семейном, гражданском, жилищном и других отраслях

права. Закрепление прав и обязанностей членов семьи играет крайне важную роль, потому что от этого напрямую зависит конструирование норм об ответственности родителей за неисполнение родительских обязанностей.

Как показал анализ современного отечественного законодательства, наблюдается приоритет охраны прав и интересов ребёнка, так как в отношениях с родителями он нередко является более уязвимым субъектом. До достижения совершеннолетия для ребёнка крайне важно получить надлежащее воспитание, материальное обеспечение, образование и другие базовые потребности. Поэтому права детей и обязанности родителей касаются преимущественно потребностей детей, необходимых для того, чтобы они выросли полноценными гражданами.

1.3 Понятие надлежащего и ненадлежащего воспитания детей

Применительно к теме настоящего исследования следует обратиться к дефиниции надлежащего и ненадлежащего воспитания детей. К сожалению, отечественное законодательство не раскрывает данной дефиниции, более того, в научной литературе и правоприменительной практике также не дается единообразного понятия надлежащего и ненадлежащего воспитания.

Представляется, что прежде чем перейти к исследованию понятия надлежащего воспитания, необходимо изучить взаимосвязанные с ним категории.

Понятие семьи необходимо выводить из различных признаков, характеризующих семейные правоотношения: основанность союза на супружестве, родстве, свойстве, совместное проживание супругов, рождение детей, организация общего быта и ведение совместного хозяйства, оказание взаимной поддержки и т. д. В современных реалиях общества, в условиях общей социальной напряженности, нестабильной экономики, поляризации

общества по уровню дохода, противоречивости и непоследовательности шагов политической власти, потери положительных ценностных ориентаций, пренебрежения культуры, происходит процесс разрушения семейных ценностей, что актуализирует правовую охрану семьи в целом, и несовершеннолетних в частности. Признаки семьи важны в рамках настоящего исследования, поскольку воспитание детей предполагается в кругу семьи.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего образует состав уголовно-наказуемого посягательства, поэтому, как представляется, частичные знания о надлежащем и ненадлежащем воспитании несовершеннолетних можно почерпнуть и из доктрины уголовного права.

Социальные отношения по обеспечению нормального физического, психического и нравственного развития несовершеннолетних лиц составляют основной непосредственный объект преступного деяния, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Это развитие происходит в процессе реализации прав и обязанностей родителей (а равно и иных лиц, на которых возложены такие обязанности) по воспитанию несовершеннолетних. Социальные отношения по обеспечению физической неприкосновенности, здоровья и жизни, свободы и достоинства лица, не достигшего возраста совершеннолетия, составляют факультативный непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Состав преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, содержит обязательный признак, который связан с объектом данного преступного деяния – потерпевший. Потерпевшим в ст. 156 УК РФ является лицо, не достигшее возраста совершеннолетия.

Несовершеннолетний – это лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. Конечно, несовершеннолетие/совершеннолетие – это классическая фикция, результат социально-правового консенсуса в правовой системе конкретного государства. Однако это не уничтожает ее общего (универсального) смысла. И этот смысл, в том числе, заявлен в ст. 54

Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) (в соотношении «ребенок» - «несовершеннолетний», хотя и с известными неточностями) [Семейный кодекс России]. Таким образом, понятия «несовершеннолетний» и «ребенок» являются тождественными.

Е. Н. Микитова в своей работе отмечает, что особое правовое положение ребенка обуславливается его психофизиологическими особенностями [Микитова, с. 20].

Законодатель в ст. 21 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) определяет момент возникновения гражданской дееспособности лица в полном объеме. Этот момент связывается с достижением совершеннолетия. Исключение составляют случаи, когда подросток станет полностью дееспособным до наступления совершеннолетия: вступит в брак либо будет объявлен эмансипированным (п. 2 ст. 21, п. 1 ст. 27 ГК РФ) [Гражданский кодекс России].

Законное представительство (родительские права) прекращается со дня приобретения ребенком полной дееспособности (ч. 2 ст. 61 СК РФ).

Обязанности по воспитанию несовершеннолетнего определяются законодательными актами и возникают у лиц определенной категории вследствие семейных отношений и профессиональной деятельности, в частности, по надзору за лицами, не достигшими совершеннолетия (в данном случае речь идет о педагогах, других работниках образовательных, воспитательных, лечебных или иных учреждений).

Неисполнение обязанностей по воспитанию детей (ст. 156 УК РФ) предусматривает два обязательных признака объективной стороны преступления: неисполнение (или ненадлежащее исполнение) обязанностей по воспитанию и жестокое обращение с несовершеннолетним.

В соответствии с пунктом 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при

ограничении или лишении родительских прав» уклонение родителей от исполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в пренебрежении их здоровьем, физическим, психическим, духовно-нравственным развитием и обучением.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 16 Постановление от 14.11.2017 № 44, представил свою правовую позицию по вопросу толкования термина «жестокое обращение».

По мнению высшей судебной инстанции, данное явление находит свое выражение в насилии над ребенком, причем, как в физическом, так и в психическом. Кроме того, проявлением жестокого обращения с несовершеннолетним также является покушение на его половую неприкосновенность. Анализ правоприменительной практики позволяет прийти к выводу, что рассматриваемое противоправное деяние зачастую сопряжено с нанесением побоев, истязанием, а также с преступлениями против половой неприкосновенности детей.

В рамках анализа судебной практики, а также исходя из контекста ст. 156 УК РФ, жестоким обращением с несовершеннолетним считается:

– неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как действие, так и бездействие, которое по своему характеру или последствиям является жестоким: лишение питания, предметов одежды и обуви, сюда же относятся лишение сна и отдыха, несоблюдение и пренебрежение санитарно-гигиеническими требованиями и др.;

– активные действия, противоречащие основным обязанностям субъекта воспитательной деятельности, заключающиеся в применении к ребенку недопустимых методов воспитания и обращения, в том числе всех видов физического, психического и сексуального насилия в отношении детей.

В рамках анализа судебной и следственной практики, проведенного экспертами СПбГУ выявлены формы неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, которые сопряжены с жестоким

обращением. Чаще всего неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, сопряженное с жестоким обращением осуществляется в форме физического насилия – 55 % случаев, которое в свою очередь выражается как в лишении свободы, так и в умышленном причинении смерти. Кроме того, жестоким обращением с несовершеннолетним суды признают содержание его в антисанитарных условиях (31 % случаев), плохое питание (52 % приговоров), отсутствие заботы о здоровье, не обращение за медицинской помощью и ненадлежащий уход за больным ребенком (32 % приговоров), а также длительное оставление несовершеннолетнего без присмотра (22 % случаев) [Эксперты СПбГУ...].

Стоит особенно подчеркнуть то обстоятельство, что термин «жестокое обращение» является весьма широким по своему объему, включающий все многообразие действий или бездействие со стороны окружающих лиц, причиняющих вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего лица, его развитию и благополучию, а также ущемляют его права или свободу.

Единого общепризнанного научного определения данного термина в настоящее время не существует и этому есть вполне логичное объяснение.

Во-первых, на формирование законодательной терминологии оказывает влияние группа факторов, обусловленных этническими, культурными, историческими, религиозными, социальными особенностями государства.

Во-вторых, сама по себе природа жестокого обращения как комплексного социального явления, которое изучается различными областями научного знания (социологией, психологией, медициной, юридической наукой), обуславливает существование различных подходов к трактовке рассматриваемого понятия.

По обоснованному мнению Ю.Е. Пудовочкина, толкование термина «жестокое обращение» как «предполагающего насильственный характер деяния наряду с другими ненасильственными способами посягательства», опирается, прежде всего, на социологические представления о жестокости, но

не на уголовно-правовые. Вместе с тем, ученый отмечает обоснованность распространительного толкования указанного термина, которое учитывает условия современного законодательства. По его мнению, квалификация ненасильственных преступлений по ст. 156 УК РФ, является единственным способом защиты интересов воспитания несовершеннолетнего [Пудовочкин, с. 118].

Между тем, такая квалификация встречается крайне редко.

Возвращаясь непосредственно к семейному праву, можно отметить следующее.

Термин «воспитание» употребляется в СК РФ 67 раз, словосочетание «надлежащее воспитание» - единожды (ст. 68 СК РФ). В указанной статье невозможность обеспечения надлежащего воспитания несовершеннолетнего указывается в качестве основания передачи ребенка органам опеки и попечительства, однако содержание надлежащего воспитания в статье не раскрывается.

Не раскрывается исследуемое понятие и в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Такой подход законодателя представляется весьма спорным. Получается, что родители обязаны обеспечить надлежащее воспитание ребенка, за невыполнение этого требования могут быть привлечены к семейно-правовой ответственности, однако содержание этой категории не раскрыто ни в одном нормативно-правовом акте. Более того, даже буквальное толкование ст. 65 СК РФ, устанавливающей рамки осуществления родительских прав, не позволяет сформулировать однозначного вывода о содержании категории «надлежащее воспитание ребенка».

Следуя логике, воспитание – это деятельность, процесс, значит надлежащее воспитание – это деятельность или процесс, соответствующие каким-либо критериям и порождающий положительный результат.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». Приведенное определение является достаточно размытым и не отражает сути надлежащего воспитания в контексте семейного права.

Стоит также акцентировать внимание на том, что отсутствие дефиниции надлежащего воспитания достаточно давно отмечено в качестве недостатка семейно-правового регулирования, и предпринимались попытки ликвидировать данный пробел.

Например, в 2009 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения гарантий прав детей на надлежащее воспитание» [Проект федерального закона № 198484-5].

Законопроект так и не был рассмотрен по причине его отзыва субъектом законодательной инициативы. В данном законопроекте предлагалось дополнить федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» следующей дефиницией: «надлежащее воспитание ребенка – воспитание, основанное на уважении к родителям, к России, ее истории, традициям и культуре, к Конституции Российской Федерации и к законам Российской Федерации, на идеалах мира, терпимости, свободы, равенства и справедливости, дружбы между народами, этническими, национальными и религиозными группами». Как видно из предлагаемого определения, оно также носит достаточно обобщённый, декларативный характер и является сложноприменимым для целей определения надлежащего или ненадлежащего воспитания детей.

Поскольку настоящее исследование лежит в правовом поле, постольку представляется необходимым при определении надлежащего воспитания детей сделать акцент именно на соблюдении прав ребёнка в процессе воспитания.

Неисполнение обязанностей по воспитанию ребёнка может привести к семейно-правовой ответственности, в частности, к лишению родительских прав. Однако для лиц, не исполняющих свои родительские обязанности, это не является наказанием (что, как представляется, не нуждается в дополнительном обосновании), в этом случае имеет место лишь констатация факта, повод для вмешательства государственных и общественных институтов во внутрисемейные отношения с целью обеспечения интересов несовершеннолетнего лица. Поэтому единственным способом привлечь родителей к ответственности является признание жестоким ненасильственным негативное обращение со своими детьми.

Итак, исследование, проведенное в рамках настоящего параграфа, позволяет сформулировать следующие выводы.

Действующее законодательство не содержит дефиниции надлежащее (или ненадлежащее) воспитание.

Представляется, что надлежащим воспитанием следует считать «целенаправленный и непрерывный процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия с ребёнком, направленный на формирование у него необходимых навыков, умений, знаний, моральных качеств и ориентиров, в ходе которого соблюдаются права ребёнка, установленные действующим законодательством».

2. ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

2.1 Гражданско-правовая и административная ответственность за ненадлежащее воспитание детей

В системе юридической ответственности за ненадлежащее воспитание детей наименее строгие меры предусмотрены гражданским и административным законодательством.

Гражданско-правовая ответственность сводится к тому, что родители возмещают вред, причинённый из-за ненадлежащего воспитания. Как верно отмечают многие исследователи, в ГК РФ нет специальных норм, которые предусматривают в качестве основания возмещения вреда факт ненадлежащего воспитания ребёнка. Вместо этого высказываются точка зрения о том, что моральный и иной вред может быть возмещён в общем порядке (ст.ст. 151, 1064 ГК РФ и др.) [Сечкина, с. 246].

Исходя из указанных выше норм, если родитель, не исполнивший своих прямых обязанностей или ненадлежащим образом исполнивший свои права и обязанности в отношении несовершеннолетнего, допустил своими действиями возникновение вреда ребёнку, его здоровью, физическому и психическому развитию, морально-нравственному образованию и общему состоянию ребёнка, то он может быть привлечён к гражданско-правовой ответственности в форме компенсации морального вреда и возмещения причинённых убытков [Рузанова, с. 54].

Однако судебная практика редко сталкивается с ситуациями, когда несовершеннолетний требует возмещения вреда от своих родителей за ненадлежащее воспитание.

Поэтому чаще вред возмещается родителями, если их ребёнок причинил вред. Причинение вреда в данном случае – это следствие ненадлежащего

воспитания ребёнка, который не был воспитан таким образом, чтобы уважать и соблюдать отношения собственности и т.п.

Гражданско-правовая ответственность в данной сфере подразумевает, что дети делятся на две группы в зависимости от возраста – малолетние (т.е. младше 14 лет) и несовершеннолетние возрастом 14-18 лет. Для каждой группы характерен свой объём гражданских прав и обязанностей.

Согласно ГК РФ, несовершеннолетние в возрасте до 14 лет являются полностью недееспособными (ст. 28 ГК РФ). Соответственно, они не могут нести ответственность за причинённый ими вред, допущенный ненадлежащим воспитанием.

Если возникает деликтное обязательство, в котором в качестве причинителя вреда выступает несовершеннолетний, то вред возмещается по правилам п. 1 ст. 1073 ГК РФ.

Родители или иные законные представители отвечают за вред, если он был причинён по их вине. Вина в данном случае означает, что родители ненадлежащим образом воспитали ребёнка. Обязанность по воспитанию одинаково лежит на каждом из родителей, поэтому и ответственность за вред также распределяется поровну между ними. При этом важно, живут они вместе или нет.

Основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности является отсутствие вины родителей в ненадлежащем воспитании. Факт надлежащего воспитания должен быть доказан родителями, т.е. можно отметить презумпцию, что пока не доказано обратное, виновными признаются родители.

Кроме того, ответственность за причинённый вред может быть возложена и на организацию для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, если несовершеннолетний, причинивший вред, был помещён в неё под надзор.

Так, если малолетний причинил вред в период, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской

организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор над ним на основании договора, то эта организация либо это лицо отвечают за причинённый вред, если не докажут, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора.

Однако гражданское законодательство знает исключения, когда ответственность несёт непосредственно несовершеннолетний. Для этого нужны следующие условия:

- 1) родители ребёнка умерли либо у них нет возможности возместить вред;
- 2) ребёнок стал полностью дееспособным (например, в результате эмансипации).

В таком случае суд учитывает имущественное положение ребёнка и потерпевшего и на основании этого в совокупности с иными обстоятельствами возлагает на первого обязанность возмещения вреда. При этом суд может ограничить объём ответственности, обязав возместить лишь часть вреда. Кроме того, ответственность малолетнего в данном случае ограничивается случаями причинения вреда здоровью или жизни [Еленчина, с. 78].

В случае, если родители были лишены родительских прав, то они всё равно будут нести гражданско-правовую ответственность за вред, причинённый несовершеннолетними, в течение 3 лет после состоявшегося лишения их родительских прав (ст. 1075 ГК РФ). При этом ответственность на таких родителей может быть возложена, если поведение ребёнка, повлекшее вред, стало следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

Так, Ф., работая школьным учителем, пыталась урегулировать конфликт между учащимися. Однако один из них, К., ударил Ф. в спину. Позже врачи установили ушиб – причинение лёгкого вреда здоровью Ф. Потерпевшая пыталась повлиять на родителей К., но они никак не отреагировали. Тогда Ф. подала иск с требованием возместить вред, причинённый ей, в размере 100 тыс. руб. Суд, рассматривая иск, отметил, что родители виновны в

ненадлежащем воспитании К. Оно выразилось в следующем: не контролируют поведение ребёнка, игнорируют воспитательные рекомендации школы, не ходят к психологу. Сам ребёнок, как было установлено, часто дерётся, ругается матом, отвлекается на уроках и т.п. В итоге суд пришёл к выводу, что родители виновны в ненадлежащем воспитании К., поэтому должны нести ответственность: с них в пользу Ф. было взыскано 17 тыс. руб. [Решение Норильского городского суда Красноярского края от 13 апреля 2020 г.].

Что касается другой группы несовершеннолетних, в возрасте от 14 до 18 лет, то они, в отличие от малолетних, самостоятельно несут ответственность за причинённый вред на общих основаниях (п. 1 ст. 1074 ГК РФ). Поэтому требование потерпевшего о возмещении вреда, причинённого таким несовершеннолетним, должно быть предъявлено самому причинителю вреда. Именно он будет ответчиком по такому иску в суде, однако законные представители могут быть привлечены к возмещению вреда, причинённого их ребёнком, и будут отвечать за свою вину [Свечникова, с. 46].

Согласно абз. 1 п. 2 ст. 1074 ГК РФ, в случае, когда у несовершеннолетнего возраста 14-18 лет нет ни доходов, ни иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещён полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред причинен не по их вине, т.е. что они осуществляли свои родительские обязанности надлежащим образом.

Соответственно, если у самого несовершеннолетнего достаточно имущества, чтобы возместить причинённый им вред, то законные представители к ответственности не привлекаются.

Обязанность законных представителей по возмещению вреда, причинённого несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, прекращается при наличии следующих обстоятельств:

- достижении причинившим вред совершеннолетия;

– появлении у несовершеннолетнего до достижения им совершеннолетия доходов или имущества, достаточных для возмещения вреда.

Таким образом, родители несут гражданско-правовую ответственность родителей, если ненадлежащим образом воспитывали ребёнка. Однако, в отличие от других видов юридической ответственности, факт ненадлежащего воспитания – это не основание, а условие ответственности, в то время как основание – это деликт в виде причинения вреда. Родители не являются причинителями вреда, но виновны в создании обстоятельств, из-за которых наступил вред. Поэтому важную роль при привлечении к данной ответственности играет установление причинно-следственной связи между ненадлежащим воспитанием ребёнка и причинением им вреда.

Что касается мер гражданско-правовой ответственности непосредственно за ненадлежащее воспитание, то какие-либо специальные нормы в ГК РФ не предусмотрены. Ответственность возможна на общих основаниях, однако такая практика в России не распространена.

В отличие от гражданской, административная ответственность предусматривает в качестве основания сам факт ненадлежащего воспитания ребёнка. Так, КоАП РФ предусматривает несколько составов административных правонарушений, где раскрываются нарушения в рассматриваемой области.

Наиболее распространённым правонарушением является деяние, предусмотренное в ст. 5.35 КоАП РФ, заключающееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении родительских обязанностей. Объективная сторона данного деяния может выражаться в форме ненадлежащего действия (ненадлежащее исполнение обязанностей) или бездействия (неисполнение обязанностей) субъекта, т.е. в невыполнении законодательно закреплённых обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению детей, защите их прав и законных интересов несовершеннолетних.

В целом, для целей административной ответственности понятие и содержание ненадлежащего воспитания ребёнка совпадает с тем, что было рассмотрено ранее – родитель ведёт себя таким образом, который противоречит моральным и нравственным нормам и тем самым негативно влияет на несовершеннолетнего.

Представляется возможным сформулировать понятие «ненадлежащее воспитание», которое подходило бы одновременно для гражданского, административного и семейного права. Здесь видится полезным обратиться к положениям науки педагогики, где понятие «воспитание» является одним из фундаментальных. Так, в учебных пособиях можно встретить следующее определение: «воспитание – это целенаправленное организуемое взрослыми введение ребёнка в контекст современной культуры во имя его способности жить в обществе, участвовать в совершенствовании общественной жизни и быть счастливым» [Рындак, с. 195].

Также под воспитанием понимается «целенаправленный, целостный педагогический процесс взаимодействия педагогов и воспитанников по созданию организационных и психолого-педагогических условий для развития индивидуальности и самоактуализации личности, субъектности ребёнка» [Ходусов, с. 7].

Следовательно, ненадлежащее воспитание, если отталкиваться от приведённых выше определений, ведёт к тому, что ребёнок в будущем не сможет принимать полноценное участие в общественной жизни. Думается, что крайне трудно использовать подобные признаки для юридического понятия «ненадлежащее воспитание», потому что, во-первых, в нём указаны последствия, которые могут наступить в будущем. То есть для привлечения родителя к ответственности потребуется, чтобы ребёнок не смог участвовать в общественной жизни. Очевидно, привлекать к юридической ответственности на основании только этого видится неверным.

Во-вторых, педагогика как самостоятельная наука со своим предметом и методом закономерно не уделяет внимание тому, как процесс воспитания связан с правами ребёнка.

Тем не менее, нельзя не отметить, что умышленные действия родителей, из-за которых ребёнок не сможет участвовать в общественной жизни, можно рассматривать как нарушение интересов ребёнка. Несомненно, ненадлежащее воспитание может привести к тому, что ребёнок, например, не сможет нормальным образом общаться с другими людьми и т.п. Подобное не позволит реализовать ему многие свои права и удовлетворить собственные интересы. С этой точки зрения ненадлежащее воспитание представляет собой нарушение прав и интересов ребёнка в двух аспектах: во-первых, его права нарушаются непосредственно в процессе воспитания (например, при жестоком обращении нарушается право на неприкосновенность личности); во-вторых, с высокой вероятностью он не сможет полноценно реализовать свои права в будущем из-за того, что его личность недостаточно развита, он не усвоил принятые в обществе правила поведения и т.п.

Как показывает анализ судебной практики, наиболее часто по ст. 5.35 КоАП РФ расцениваются случаи, когда [Россинский, с. 218]:

- отсутствует должная забота о нравственном воспитании, физическом развитии, укреплении здоровья ребёнка;
- не созданы необходимые условия для своевременного получения образования, обучения детей;
- не соблюдается режим дня, обусловленный психофизиологическими потребностями ребёнка определённого возраста;
- не выполняются гигиенические нормы (влекущие заболевание кожи и т.п.);
- не выполняются рекомендации и предписания врача по лечению ребёнка и др.

Отдельная разновидность случаев ненадлежащего воспитания – это неисполнение родительских обязанностей. Они также охватываются

рассматриваемой нормой. Данное деяние выражается в бездействии, когда родитель имеет возможность исполнять свои обязанности по воспитанию, но не делает этого (например, не обеспечивает ребёнка продуктами) [Веренич, с. 50].

Поэтому объективная сторона состава, предусмотренная ст. 5.35 КоАП РФ, подразумевает широкий круг действий родителей. Некоторые из них вызывают вопросы относительно того, целесообразно или нет расценивать их как административное правонарушение.

Так, неоднозначными можно считать ситуации, когда несовершеннолетний совершает какое-либо административное правонарушение, и это само по себе расценивается как основание для привлечения его родителей к ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ. Например, если ребёнок перешёл дорогу в неположенном месте или нарушил другое правило дорожного движения. Сюда же следует отнести такие ситуации, как мелкое хулиганство (ст. 20.1), распитие спиртного в общественных местах (ст. 20.20), посещение общественного места в ночное время без сопровождения родителей, уклонение от обучения и др. [Танаева, с. 106].

С одной стороны, в подобных случаях следует привлекать родителей к административной ответственности. Потому что совершение ребёнком указанных выше правонарушений, как правило, является следствием ненадлежащего воспитания. Практика свидетельствует о том, что у детей, совершающих эти деяния, родители в большинстве случаев злоупотребляют алкоголем, наркотиками, нигде не работают, не уделяют внимание своим детям, в целом ведут асоциальный образ жизни [Волкова, с. 71].

Часто семьи таких детей имеют статус неблагополучных. При этом понятие «неблагополучной семьи» законодателем на данный момент не определено. Вместо этого в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» раскрыто содержание лишь «семьи, находящейся в социально опасном положении».

С другой стороны, разумно предположить, что несовершеннолетний может, например, перебежать дорогу в неустановленном месте или на красный сигнал светофора, когда рядом никого нет, в том числе его родителей. Очевидно, в данной ситуации у родителей отсутствует возможность прямым образом влиять на действия ребёнка. Более того, это не исключает, что ребёнок прекрасно знаком с правилами дорожного движения, причём благодаря своим родителям. Значит, нарушение правила ребёнком само по себе не свидетельствует о его ненадлежащем воспитании.

Следовательно, проблема привлечения к ответственности по рассматриваемой норме – это правильное установление причинно-следственной связи между поведением ребёнка и действиями родителей по его воспитанию. Однако во многих случаях этому не уделяется должное внимание, из-за чего, например, мелкие кражи несовершеннолетних не влекут вопроса о применении ст. 5.35 КоАП РФ, а потребление ими табака, напротив, влечёт, даже если родители не знали, что их ребёнок курит [Хаметдинова, с. 23].

Следует поддержать тех исследователей, которые справедливо отмечают, что последствия в виде педагогического упущения в воспитании детей далеко не всегда видны, по крайней мере сразу, потому что они нематериальны. Как следствие, наступившие в результате противоправного деяния ребёнка последствия, например, в виде мелкого хищения или лёгкого вреда здоровью потерпевшего, сложно однозначно связать с бездействием родителя [Януш, с. 44].

Поэтому, привлекая родителей к административной ответственности, должно быть установлено, что, например, в семье не проводятся беседы, отсутствует должный контроль со стороны взрослых, нет примера правопослушного поведения, родители не пользуются авторитетом и т.п. – всё это признаки ненадлежащего воспитания, позволяющие применить ст. 5.35 КоАП РФ.

Несомненно, последствием такого воспитания могут явиться противоправные поступки несовершеннолетнего, послужившие поводом для привлечения родителей к ответственности, поскольку последствия выходят за рамки данной нормы. Формальный характер нормы позволяет считать данное противоправное деяние оконченным с момента совершения деяния – неисполнения либо ненадлежащего исполнения родительских обязанностей. Законодатель справедливо устанавливает, что административно-правовая ответственность в данном случае должна наступать независимо от наступления вредных последствий [Темникова, с. 17].

Однако можно представить случаи, когда установление приведённых выше обстоятельств на первый взгляд не является обязательным. Например, квалифицировать по ст. 5.35 КоАП РФ ситуации, когда ребёнок вместе с родителем переходят дорогу в неполюженном месте. Потому что здесь родитель не только ставит здоровье и жизнь ребёнка в опасность, но и «воспитывает» в ребёнке неуважение к правовым предписаниям, иллюстрирует отрицательный пример того, как можно себя вести. Несомненно, в этом могут иметься признаки объективной стороны ненадлежащего воспитания.

В то же время нельзя исключать, что родитель совершил подобное в первый раз по причине опоздания или другой, свидетельствующей о том, что у него не было умысла подавать ребёнку плохой пример. На основании этого представляется правильным и в подобного рода случаях тоже установить, имел ли факт ненадлежащего воспитания место. Потому что воспитание – это продолжительный и сложный процесс [Хаметдинова, с. 24].

Следовательно, единичное отклонение от моральных и нравственных норм как безусловное основание для административной ответственности представляется излишне строгим по отношению к добросовестным родителям, допустившим ошибку. Кроме того, он и так будет привлечён к ответственности по ст. 12.29 КоАП РФ, что, по сути, окажет на него похожее воздействие, что и ст. 5.35.

Наиболее компромиссным путём видится квалификация такого рода деяний по ст. 12.29 КоАП РФ, где отягчающее обстоятельство – это вовлечение ребёнка в правонарушение (ч. 3 ст. 4.3). Сказанное не противоречит указанной норме, потому что родитель действует в таких случаях умышленно и осознавая, что им и ребёнком нарушаются нормы административного законодательства.

В научной литературе также отмечается, что у правоприменителей нет оснований для привлечения к административной ответственности родителей, чьи дети в возрасте до 16 лет совершают административное правонарушение. Дело в том, что для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, действия (бездействие) родителей по неисполнению своих обязанностей по воспитанию в отношении несовершеннолетних должны носить характер неоднократных, систематических [Иванова, с. 38].

Следует отметить, что аналогичная ситуация складывается и в случае совершения несовершеннолетним преступления или общественно опасного деяния (до достижения им возраста уголовной ответственности) [Мельникова, с. 146].

Думается, текущая редакция ст. 5.35 КоАП РФ может быть уточнена для того, чтобы внести единообразную практику для оценки раскрытых выше случаев, когда ребёнок совершает какое-либо административное правонарушение. Так, в предлагаемой ч. 1.1 для данной статьи может быть предусмотрено, что родитель несёт повышенную ответственность, когда его ребёнок совершил деяние, являющееся административным правонарушением либо преступлением (даже при недостижении возраста уголовной ответственности).

При этом нужно отметить, что сказанное не означает отказа от практики исследования обстоятельств воспитания несовершеннолетнего в семье – вина родителей должна быть установлена обязательно.

Таким образом, наименее строгие виды юридической ответственности для родителей за ненадлежащее воспитание детей – это гражданская и административная.

Для гражданского и административного законодательства предлагается использовать такое же понятие «ненадлежащего воспитания», что и для целей семейного права. Под ним предлагается понимать такое воспитание, в процессе которого родители нарушают права и интересы ребёнка, из-за чего названные выше цели и задачи по воспитанию не достигаются (или рискуют быть не достигнутыми). Представляется, объединение юридических и педагогических признаков воспитания здесь возможно, и с этой точки зрения ненадлежащее воспитание представляет собой нарушение прав и интересов ребёнка в двух аспектах: во-первых, его права нарушаются непосредственно в процессе воспитания; во-вторых, с высокой вероятностью он не сможет полноценно реализовать свои права в будущем из-за того, что он не усвоил принятые в обществе правила поведения или др.

Родители несут гражданско-правовую ответственность родителей, если ненадлежащим образом воспитывали ребёнка. Однако здесь факт ненадлежащего воспитания – это не основание, а условие для привлечения к ответственности, в то время как основание – это деликт в виде причинения вреда ребёнком. Родители не являются причинителями вреда, а виновны в создании обстоятельств, из-за которых наступил вред. Поэтому важную роль при привлечении к данной ответственности играет установление причинно-следственной связи между ненадлежащим воспитанием ребёнка и причинением им вреда.

Специальных мер гражданско-правовой ответственности непосредственно за ненадлежащее воспитание в ГК РФ не предусмотрено. Однако ст. 5.35 КоАП РФ восполняет данный пробел – родители несут административное наказание, если был установлен факт ненадлежащего воспитания ребёнка. Здесь, в отличие от гражданской ответственности, родители ребёнка отвечают непосредственно за нарушение своих

родительских обязанностей, даже если они не стали условием причинения вреда.

Для административной ответственности понятие и содержание ненадлежащего воспитания ребёнка совпадает с тем, что принято среди исследователей и практиков. Однако некоторые действия родителей вызывают вопросы насчёт того, целесообразно или нет расценивать их как ненадлежащее воспитание. В этой связи предлагается уточнить текущую редакцию ст. 5.35 КоАП РФ, чтобы внести единообразную практику для оценки раскрытых выше случаев, когда ребёнок совершает какое-либо административное правонарушение. Так, в предлагаемой ч. 1.1 для данной статьи может быть предусмотрено, что родитель несёт повышенную ответственность, когда его ребёнок совершил деяние, являющееся административным правонарушением либо преступлением (даже при недостижении возраста уголовной ответственности).

2.2 Ответственность за ненадлежащее воспитание детей, предусмотренная семейным законодательством

Семейное законодательство тоже предусматривает ответственность в отношении родителей, если они допустили ненадлежащее воспитание детей. Семейно-правовые меры ответственности следующие: лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ) и ограничение в них (ст. 73 СК РФ).

Можно назвать и иные меры. Так, П.Н. Мардахаева называет следующие виды ответственности в отрасли семейного права наряду с лишением и ограничением родительских прав: отстранение опекуна (попечителя), отмена усыновления [Мардахаева, с. 25].

В юридической науке и лишение, и ограничение родительских прав – это специфические меры ответственности, направленные на охрану семейных

отношением с участием ребёнка. Как отмечает А.А. Демичев, они представляют собой санкции, которые применяются к родителям, которые вели себя безответственно по отношению к ребёнку. При этом следует поддержать его точку зрения о том, что данные меры существенно строже, чем рассмотренные ранее возмещение вреда или привлечение к административной ответственности [Демичев, с. 139].

Это же мнение разделяют и другие исследователи. Так, Е.В. Ерохина считает, что семейное законодательство предусматривает весьма строгие меры, отличающиеся карательным воздействием, потому что последствия претерпевают не только родители, но и сами дети [Ерохина, с. 20].

Как меры ответственности и лишение, и ограничение родительских прав применяются при наличии определённых оснований, выражающихся в противоправном поведении родителей в сфере семейных отношений. Однако между ними существуют значительные различия. Во-первых, для лишения прав нужно, чтобы действия родителей были виновными. Для ограничения нужны основания, которые не зависят от воли родителей (например, неудачное стечение жизненных обстоятельств).

Во-вторых, ограничение родительских прав применяется только для того, чтобы защитить права ребёнка, без разрыва семейно-правовых отношений между ним и родителями. В свою очередь, лишение прав не только защищает ребёнка, но и наказывает родителей – они теряют существенную часть прав в отношении ребёнка, но не обязанности.

Следовательно, ответственность за ненадлежащее воспитание детей в семейном праве направлена на то, чтобы временно или на постоянной основе прервать семейные отношения, опасные для ребёнка с точки зрения его нормального воспитания.

Следует подробнее остановиться на лишении родительских прав, потому что оно более полно раскрывает ответственность за ненадлежащее воспитание детей. К признакам данной меры относятся следующие:

1) оно возможно только в отношении родителя, чей ребёнок является совершеннолетним;

2) индивидуальный характер данной меры. Прав лишается каждый из родителей по отдельности. То есть когда оба родителя ведут себя так, что возникают причины для их лишения родительских прав, соответствующие дела рассматриваются применительно к каждому из них, т.е. отдельно. Рассматриваемый признак касается и ребёнка: каждый случай лишения родителей прав направлен на обеспечение прав и интересов конкретного ребёнка [Рабец, с. 176];

3) в качестве субъекта, подлежащего семейно-правовой ответственности, может выступать лишь тот, кто указан родителем ребёнка в силу факта его рождения. Потому что родительские права могут возникнуть у лица исключительно указанным способом. Соответственно, другие лица, которые тоже занимаются воспитанием и заботой о ребёнке, не могут лишиться родительских прав. Речь идёт об опекунах, приёмных родителях и др. В отношении названных лиц применяются иные меры.

Здесь же следует отметить, что, если запись об отце состоялась в результате установления отцовства, то лицо, которое приобрело родительские права и обязанности, тоже может быть их лишено на общих основаниях. То есть субъектом ответственности выступает родитель, обладающий полной или неполной семейной дееспособностью. Кроме того, субъектом может выступать как родитель, достигший совершеннолетия, так и несовершеннолетний родитель;

4) применение рассматриваемой меры влечёт значительные юридические последствия, которые затрагивают не только родителя, но и ребёнка. Поэтому законодательство требует достаточных оснований и условий для её применения. Во-первых, установленная и доказанная невозможность сделать поведение родителя лучше. То есть применение иных мер себя не оправдало, либо они изначально рассматриваются как

нецелесообразные. Во-вторых, лишь суд может лишить родительских прав. В-третьих, должна присутствовать вина родителя;

5) основание ответственности – это определённые в СК РФ случаи, которые можно определить как семейно-правовые деликты;

6) исключительно осознанное поведение родителя может привести к тому, что его лишат родительских прав. Поэтому законодательство предусматривает, что подобная крайняя мера не может быть применена к тем лица, которые не могут нормально руководить собственными поступками и действиями из-за причин, которые не зависят от них. Например, из-за инвалидности;

7) лишение родительских прав не является бесповоротным. семейное законодательство предусматривает восстановление в родительских правах;

8) исследуемая мера является бессрочной, т.е. суд, лишая родителей прав, не устанавливает срок действия этой меры. Однако соответствующие права могут быть восстановлены, но связано это не и истечением какого-либо срока, а с наличием определённых оснований, предусмотренных законом. В таком случае возможно восстановление родительских прав.

Основания лишения родительских прав предусмотрены в ст. 69 СК РФ. Они различны по своему содержанию, однако каждое из них так или иначе негативно влияет на воспитание ребёнка. Например, отказ родителей забрать своего ребёнка из роддома (абз. 3) – это, несомненно, уклонение от родительских обязанностей. При этом большая часть оснований касается ненадлежащего воспитания ребёнка, т.е. родители прямым образом вредят ему, а не просто создают условия, влекущие такой вред.

Как показывает анализ судебной практики, наиболее часто основанием для лишения родительских прав становится уклонение от добросовестного исполнения обязанностей по воспитанию ребёнка. В СК РФ используется термин «уклонение» от таких обязанностей (абз. 2 ст. 69), потому что для целей семейного законодательства воспитание – это продолжительный

процесс. Разовое уклонение от воспитания само по себе не может расцениваться как основание лишения родительских прав [Шахбиева, с. 288].

Наиболее часто нарушаются имущественные и неимущественные права, которые затрагивают различные области жизни ребёнка. Например, ребёнок может не получать от родителей должной заботы, а именно: оставаться без питания, без одежды, без воспитания, без лекарств и т.п.

Так, родители Е. были лишены родительских прав. Суд принял такое решение на основании исследованных доказательств, предоставленных органом опеки, которые исследовали условия, в которых живёт Е. Установлено, что родители игнорировали Е., не приобретали для неё продукты, одежду, не заботились о ней и не воспитывали. В качестве примера орган опеки указал, что родители забыли про последний день рождения Е., а также не посещали её в больнице, где она лечилась. Суд справедливо лишил родителей Е. родительских прав [Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 30 июля 2020 г.].

Другое типичное основание для лишения родительских прав – это злоупотребления родителей. Понятие «злоупотребление» вызывает сложности у правоприменителей, потому что случаи злоупотребления не настолько наглядны, как уклонения от воспитания. В теории принято рассматривать такие случаи как исполнение обязанностей по воспитанию, которое формально соответствует правовым предписаниям, однако фактически причиняет ребёнку вред. Например, родители могут пользоваться своими правами так, чтобы нарушать интересы ребёнка (препятствовать получению образования и т.п.).

Так, родители Н. решили улучшить свои жилищные условия. Для этого они продали своё жильё, перед этим продав долю Н. То есть перед переездом Н. остался без какого-либо жилья. После родители отказались переезжать, нового жилья не приобрели, долю для Н. в прежнем жилье не выделили. Суд расценил такие действия родителей как нарушение имущественных и

жилищных прав Н. путём злоупотребления [Решение Ленинского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 25 августа 2019 г.].

Также распространёнными являются случаи жестокого обращения с детьми со стороны родителей. Ненадлежащее воспитание в данном случае проявляется в том, что родители применяют насилие в отношении ребёнка (как физическое, так и психическое). В объём жестокого обращения следует включать также случаи, когда родители воспитывают своего ребёнка недопустимыми методами и способами, в частности, эксплуатируя его для тяжёлого труда.

Так, К., мать дочери О., была лишена родительских прав. Основанием для того стало то, что она долгое время не кормила ребёнка, ежедневно оскорбляла и унижала его. К. в данном случае претерпела не только семейно-правовые, но и уголовные последствия, так как была осуждена по ст. 156 УК РФ [Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 27 февраля 2020 г.].

Ранее было сказано, что лишение родительских прав – это суровая мера семейно-правовой ответственности даже по сравнению с другими отраслями права. Это подтверждается последствиями, которые наступают в случае применения данной меры. Таких последствий множество, поэтому предлагается классифицировать их на несколько групп. Например, Е.В. Ерохина группирует их в зависимости от того, на какую группу правоотношений влияет лишение родительских прав. На основании этого выделяются [Ерохина, с. 90]:

1) последствия, которые связаны с тем, что между родителем и ребёнком прекращаются неимущественные правовые отношения;

2) последствия, которые связаны с тем, что между ними прекращаются имущественные правоотношения;

3) утрата родителем прав на льготы и пособия, которыми он обладал раньше как лицо, имеющее ребёнка.

Анализ положений СК РФ показывает, что исследуемая мера ответственности меняет не просто отдельные правоотношения, но и статус родителей и ребёнка в семейно-правовой сфере в целом. Так, первые лишаются прав, наличие которых ранее было обусловлено фактом родства с несовершеннолетним.

Ребёнок же частично утрачивает правовую связь с родителем (или обоими родителями) и при этом может вступить в новые семейно-правовые отношения (в случае назначения опекуна или приёмной семьи) [Цепкова, с. 146]. Частичный характер такой утраты связан с тем, что она носит односторонний характер.

Родители лишаются прав в отношении ребёнка, в то время как последний сохраняет их. Так, у него сохраняются имущественные права вроде получения алиментов. Сказанное справедливо и для обязанностей, которые сохраняются только за родителями (обязанность содержать родителя, лишённого прав, у ребёнка прекращается) [Плечкина, с. 18].

В рамках рассмотрения вопроса последствий лишения родительских прав, представляется важным отметить, что в настоящее время, действующее законодательство содержит достаточно чёткое требование к суду относительно решения вопроса об алиментах в процессе рассмотрения дела о лишении родительских прав (п. 3 ст. 70 СК РФ). Компенсация морального вреда не находит такого конкретизированного отражения в нормах СК РФ, регламентирующих вопросы лишения родительских прав, что, на наш взгляд, представляется значительным пробелом в регулировании современного института лишения родительских прав. Данное утверждение полагаем возможным обосновать следующими факторами.

Лишение родительских прав является кардинальной мерой защиты прав ребёнка от негативного воздействия со стороны своих родителей либо одного из них. Каждое из оснований, предусмотренное в ст. 69 СК РФ, подразумевает под собой совершение родителями таких действий, которые причиняют значительный вред ребёнку (физический, психологический, материальный и

т.д.). Безусловно, ребёнок в отношении которого родители не исполняют свои непосредственные родительские обязанности либо, наоборот, злоупотребляют своими правами, проявляют жестокость и т.д., претерпевает мучения и страдания, получает значительную психологическую травму, которая будет проявляться ещё долгое время. Указанное приводит к убеждению о необходимости возмещения родителями, лишённых родительских прав, морального вреда, который они причинили своему ребёнку.

Взыскание с родителей, лишённых родительских прав, сумм компенсации морального вреда, причиненного ребёнку, является одним из элементов в общем механизме защиты прав и законных интересов ребёнка, пострадавшего от своих недобросовестных родителей. Подобная точка зрения находит поддержку и у части современного научного сообщества. В частности, положительное отношение к взысканию морального вреда в ситуации принятия судом решения о лишении конкретного лица родительских прав отражено в диссертационном исследовании П.Н. Мардахаевой [Мардахаева, с. 8]. В итоге приходим к убеждению о необходимости закрепления на законодательном уровне полномочия суда на решение вопроса о компенсации морального вреда в ходе рассмотрения дела о лишении родительских прав.

В целях реализации вышеизложенного считаем целесообразным изложить п. 3 ст. 70 Семейного кодекса РФ в следующей редакции: «При рассмотрении дела о лишении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка *и компенсации морального вреда* с родителей (одного из них), лишённых родительских прав».

Лишение родительских прав и иные меры семейно-правовой ответственности родителей при ненадлежащем воспитании ребёнка сопряжены с рядом проблем. Одна из них – проблема баланса между двумя стремлениями: защитить ребёнка от последствий ненадлежащего воспитания и вместе с тем соблюсти его права и интересы как члена семьи.

Судам нередко тяжело принять решение о лишении родительских прав, потому что оно, как было отмечено ранее, сильно повлияет на ребёнка. Данная мера не может применяться необоснованно, если нет достаточных оснований. Вместе с тем СК РФ не содержит иных мер, менее суровых для родителей, нарушающих свои обязанности. Ограничение родительских прав связано с иными основаниями, которые не пересекаются с их лишением.

В этой связи исследователи предлагают расширить перечень предусмотренных семейно-правовых мер за ненадлежащее воспитание ребёнка. При этом в основе предлагаемых мер лежит то, что они должны быть направлены на исправление родителя (родителей) перед тем, как прекращать их связь с ребёнком [Мартиросян, с. 96].

Например, высказываются идеи о том, что лишению родительских прав должен предшествовать испытательный срок. Его можно рассматривать в качестве аналога меры, предшествующей разводу – примирение супругов. Исследователи, которые предлагают данную меру, считают, что во многих случаях родители могут исправиться без лишения прав. В качестве примера называется улучшение жилищно-бытовых условий (приведение квартиры в порядок, обеспечение ребёнка необходимыми продуктами и т.п.).

Так, А.М. Нечаева видит целесообразным в подобных случаях откладывать слушание дела или даже приостановить его на время предполагаемого лечения [Нечаева, с. 191].

Близкая позиция у Ю.Ф. Беспалова, по мнению которого суду должно быть предоставлено право в необходимых случаях устанавливать испытательный срок до одного года перед принятием решения о лишении родительских прав. Им к числу оснований для испытательного срока предлагается отнести улучшение отношения к детям во время рассмотрения дела в суде, начало добровольного лечения родителей от алкоголизма, от наркомании и т.п. [Беспалов, с. 48].

С подобными предложениями сложно согласиться полностью. Потому что они направлены на исправление родителей, что противоречит сути

исследуемых семейно-правовых мер – защитить ребёнка, оградив от вредных и опасных последствий ненадлежащего воспитания. То есть следует отдавать приоритет интересам ребёнка, а не его родителей.

Разумно полагать, что родители, которые начнут исправляться (из-за чего их не лишат в правах), могут снова начать нарушать прав и интересы ребёнка. Также не следует забывать, что СК РФ предусматривает восстановление в родительских правах (ст. 72), если родитель исправился, а не обещает исправиться.

Вместо этого видится обоснованным более подробно исследовать обстоятельства ненадлежащего воспитания ребёнка, чтобы иметь представление о том, могут родители исправиться или нет без применения суровых мер. Если да, то мерой воздействия на них может быть предлагаемое многими исследователями предупреждение.

По мнению П.Н. Мардахаевой, суд следует наделить возможностью выносить предупреждение, если он, рассматривая иск о лишении родительских прав, не обнаружил достаточных оснований для его удовлетворения [Мардахаева, с. 135].

С.А. Муратова, соглашаясь с этой идеей, развивает её. Она считает, что необходимо реагировать на поведение родителей, которое граничит с противоправным, но не влечёт лишение родительских прав. Исследователь предлагает дополнить СК РФ не только предупреждением родителей, но и уточнить, что совершение родителем (родителями) деяний, предусмотренных в ст. 69 СК РФ, в течение одного года со дня вынесения в его (их) адрес предупреждения, является основанием для удовлетворения иска о лишении родительских прав [Муратова, с. 289].

Предупреждение родителей перед лишением родительских прав можно рассматривать не как самостоятельную, а как вспомогательную меру (или как этап лишения прав), которая должна побудить родителей исправиться и устранить нарушения в сфере воспитания ребёнка. Оно предполагает

моральное воздействие на родителей. При этом, несомненно, на многих из них она не окажет никакого влияния.

Поэтому видится целесообразным, во-первых, сделать возможность выносить предупреждение правом суда, к которому он может прибегнуть, если угрозы для жизни или здоровья ребёнка нет. Во-вторых, ограничить круг оснований лишения родительских прав, когда оно может быть применено. Так, исключается предупреждение, если родители жестоко обращались со своим ребёнком.

Таким образом, семейно-правовая ответственность за ненадлежащее воспитание детей строже, чем гражданско-правовая и административная. Наглядным примером следует считать такую меру, как лишение родительских прав, суть которой состоит в том, чтобы прекратить, прервать семейные правоотношения между родителем и ребёнком для защиты последнего. В отличие от возмещения вреда и административной ответственности семейно-правовая предполагает утрату родителем прав в отношении ребёнка с сохранением обязанностей.

Ещё одно важное отличие от иных видов ответственности – семейно-правовая ответственность влияет и на ребёнка – он частично утрачивает правовую связь с родителем (или родителями) и при этом может вступить в новые семейно-правовые отношения (в случае назначения опекуна или приёмной семьи). Родители лишаются прав в отношении ребёнка, в то время как последний сохраняет их. Сказанное справедливо и для обязанностей, которые сохраняются только за родителями.

Поэтому важным является вопрос о том, чтобы данные меры ответственности не нарушили права и интересы ребёнка. Предлагается сделать лишение родителей родительских прав более эффективным с точки зрения охраны прав и интересов ребёнка, родители которых допустили ненадлежащее воспитание, но настолько серьёзное, чтобы лишать их возможности исправиться до утраты прав на ребёнка.

Здесь видится целесообразным, во-первых, сделать возможность выносить предупреждение правом суда, к которому он может прибегнуть, если угрозы для жизни или здоровья ребёнка нет. Во-вторых, ограничить круг оснований лишения родительских прав, когда оно может быть применено. Так, исключается предупреждение, если родители жестоко обращались со своим ребёнком.

2.3 Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию детей

Неисполнение обязанностей по воспитанию детей может стать причиной уголовной ответственности. Это целесообразно, потому что уголовное законодательство предусматривает ряд преступлений против несовершеннолетних, т.е. дети подлежат особой уголовно-правовой защите. Сказанное проявляется не только в повышенных мерах уголовной ответственности за преступления против детей, но и в наличии в УК РФ главы 20, где помещены составы, посягающие на семейные правоотношения. Следовательно, правоотношения по нормальному воспитанию ребёнка признаются законодателем как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны.

Вообще, что под преступлениями против несовершеннолетних предлагается понимать группу общественно опасных виновных деяний, за совершение которых уголовным законодательством предусмотрена уголовная ответственность, которые посягают на такие объекты, как: интересы несовершеннолетнего и семьи, в которой он живёт, растёт и воспитывается; создание и поддержание благоприятных условий, обеспечивающих достойный социальный и экономический уровень жизни несовершеннолетнего; нормальное физическое, умственное, нравственное, правовое, культурное и духовное развитие ребёнка [Морозова, с. 12].

На данный момент гл. 20 УК РФ содержит всего лишь 9 составов, из которых не все относятся к преступлениям исключительно против воспитания несовершеннолетних. В науке уголовного права существует классификация, согласно которой все преступления из данной главы делят на две основных группы:

1) вовлечение взрослыми (т.е. достигшими возраста 18 лет) в совершение преступления детей посредством обещаний, обмана, угрозы или иными способами;

2) вовлечение взрослыми детей в совершение антиобщественных действий, к которым относятся:

3) неисполнение либо ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию детей, совершённое:

- родителем или другим лицом, обязанным заниматься воспитанием;
- работником учебного или воспитательного учреждения (педагогом и др.), если имеет место жестокое обращение с ребёнком [Маршакова, с. 56].

В УК РФ предусмотрен специальный состав, направленный на охрану детей от ненадлежащего воспитания – ст. 156. Согласно ней, преступным является неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Следует рассмотреть элементы данного состава.

Непосредственный объект – это общественные отношения, направленные на то, чтобы ребёнок получал надлежащее воспитание и благодаря этому нормально развивался (физически и нравственно). Также данное преступление посягает на общественные отношения по охране личной неприкосновенности ребёнка (его жизни, здоровья и др.).

Важно уделить внимание объективной стороне, потому что на основании неё рассматриваемое преступление отграничивается от ст. 5.35 КоАП РФ. Она заключается в том, что родитель ребёнка совершает бездействие по отношению к воспитанию – он им не занимается, избегает свои родительские обязанности. Главное отличие от смежного административного

правонарушения – в объём объективной стороны входит жестокое обращение с ребёнком.

С точки зрения уголовного права ненадлежащее воспитание шире, чем для других отраслей права, потому что оно включает в себя проявление жестокого обращения как элемент неисполнения обязанностей по воспитанию. В остальном оно совпадает с тем, чтобы было рассмотрено ранее: игнорирование потребностей ребёнка, неполнота исполнения родительских обязанностей и т.п.

Следует подробнее остановиться на криминообразующем признаке жестокости. В соответствии с п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», жестокое обращение с детьми может проявляться в физическом или психическом насилии, в покушении на половую неприкосновенность, в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей).

Поэтому уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию детей может выходить за рамки одного состава. Так, если ребёнку в результате жестокого обращения причинён вред здоровью, то имеет место совокупность преступлений: ст. 156 УК РФ и соответствующая статья Особенной части УК РФ. При этом нанесение побоев или истязание несовершеннолетнего охватывается признаком «жестокое обращение» и дополнительной квалификации по ст. 116 и 117 УК РФ не требуют.

Субъект данного преступления – специальный, а именно лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Этим преступление тоже отличается от ст. 5.35 КоАП РФ, потому что последнее может быть совершено и по неосторожности.

Максимальное наказание, предусмотренное за совершение предусмотренного ст. 156 УК РФ деяния, равняется лишению свободы на срок до 3 лет. Возможно возложение на виновное лицо дополнительного наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 5 лет.

Следует привести пример из судебной практики. К. имела двоих несовершеннолетних детей. Их воспитанием не занималась. Судом на основании показаний соседей и родственников К., а также данных предварительных следствия установлено, что К. в течение долгого времени курила, употребляла спиртное в присутствии своих детей. Нигде не работала, из-за чего дети не получали возможности нормально питаться, одеваться и проводить досуг. Часто оставляла своих детей дома на несколько дней, без еды и воды, в чём суд нашёл жестокость в обращении с детьми. В один из зимних дней К. отправилась к своим друзьям, оставив детей дома. Ближе к ночи, желая вскипятить воду на газовой плите, дети, будучи лишёнными элементарных навыков самообслуживания и безопасных условий жизни, вызвали пожар, из-за чего скончались. Спички были оставлены в месте, доступном для детей. Ярковский районный суд Тюменской области расценил деяние К. как причинение смерти по неосторожности 2 лицам (ч. 3 ст. 109 УК РФ) и неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, назначив ей наказание в виде 3 лет лишения свободы [Приговор Ярковского районного суда Тюменской области от 27 апреля 2019 г.].

Несмотря на то, что правоприменители нередко сталкиваются с преступлениями, совершёнными против несовершеннолетних, и, следовательно, имеют большой опыт по их квалификации, на практике всё равно возникают трудности, связанные с установлением тех или иных признаков ст. 156 УК РФ. Следует рассмотреть проблемы правоприменения данной нормы.

Квалификация ст. 156 УК РФ затрудняется в первую очередь по признакам объективной стороны. Оценка тех или иных действий в качестве

неисполнения обязанностей по воспитанию (или ненадлежащего воспитания) крайне затруднена из-за многообразия практических ситуаций и объёмности содержания воспитательной деятельности.

Для целей уголовного права важно отталкиваться не только от норм семейного законодательства и иных отраслей права, где закреплены соответствующие обязанности родителей и права ребёнка, но и учитывать рекомендации педагогической науки. Последняя под воспитанием в общих чертах понимает деятельность, цель которой – сформировать у ребёнка определённые черты личности, ценности, взгляды и убеждения.

Как верно отмечает О.М. Шаганова, толкование объективной стороны ст. 156 УК РФ через единое определение является в целом правильным с точки зрения содержания, но некорректным, так как понятия «неисполнение» и «ненадлежащее исполнение» являются самостоятельными, требующими, как следствие, разграничительного подхода при их толковании [Шаганова, с. 25].

Как показывает анализ судебной практики по уголовным делам, правоприменители по ст. 156 УК РФ наиболее часто квалифицируют случаи, когда родитель полностью отказался заниматься воспитанием ребёнка. Также распространены случаи, когда воспитание частично реализуется, однако таким образом, что его цели не достигаются. Например, не исполняются какие-либо обязанности, либо они исполняются, но периодически.

Также правоприменительная практика в качестве неисполнения обязанностей по воспитанию ребёнка признаёт случаи, при которых отсутствует необходимое внимание к развитию ребёнка, его поведению в учебных заведениях, а также безразличное отношение к его здоровью, безопасности, досугу и т.д.

Представляется, что такая позиция имеет следующий недостаток – как преступные рассматривается ряд действий, наиболее типичных в случае ненадлежащего воспитания. То есть единых и подробных признаков практикой не разработано.

В этой связи предлагается сформулировать признаки двух форм ненадлежащего воспитания детей для уголовно-правовых целей: неисполнения обязанностей и ненадлежащего исполнения.

Под первым предлагается понимать бездействие, когда лицо полностью не исполняет обязанности по воспитанию, т.е. отстранено от ребёнка. При этом следует поддержать практический подход, который описывает наиболее частые случаи подобного бездействия. К ним стоит отнести:

- отсутствие заботы со стороны родителей;
- отсутствие внимания за развитием ребёнка и/или его здоровьем;
- игнорирование или несоблюдение его потребностей;
- отсутствие контроля за его образованием;
- отсутствие контроля за поведением и способами проводить свободное время [Решетникова, с. 138].

Что касается ненадлежащего исполнения обязанностей, то правовая наука в качестве него признаёт формальное, несвоевременное, неполное или неправильное их исполнение [Шаталов, с. 276].

В свою очередь, в судебной практике сформировалось следующее понимание данного понятия. Так, под ним суды понимают действия, когда обязанности по воспитанию хоть и выполнялись, но не полностью, недостаточно, с применением ненадлежащих мер и методов воспитания. Кроме того, злоупотребления родительскими правами также могут квалифицированы по ст. 156 УК РФ, если сопряжены с жестокостью.

Нужно отметить, что более чётко определить ни неисполнения обязанностей, ни ненадлежащего исполнения не представляется возможным, потому что они описывают процесс, являющийся сложным, многосторонним и продолжительным. Последний признак также вызывает споры.

Следует привести пример из судебной практики. Например, приговором Ярковского районного суда Тюменской области С. осуждён по ст. 156 УК РФ. Приговором суда С. в признан виновным в ненадлежащем исполнении

обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего сына, соединённом с жестоким обращением.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям: осуждённый С. признал, что наказал своего несовершеннолетнего сына Д., применив ремень. Успеваемость Д. в школе сильно упала учиться, он стал часто прогуливать уроки, иногда не ночевал дома, связался с плохой компанией, курил и употреблял спиртное, поэтому С. в воспитательных целях решил побить его ремнём. Ни до, ни после этого случая подобного не повторялось. По заключению судмедэкспертизы у потерпевшего Д. были обнаружены и зафиксированы кровоподтёки на теле, не являющиеся вредом здоровью. Суд апелляции пришёл к выводу, что формально в действиях С. имеются признаки деяния, предусмотренного ст. 116 УК РФ (побои), но в силу малозначительности они не представляют общественной опасности и не являются преступлением, поэтому уголовное дело подлежит прекращению [Постановление Тюменского областного суда от 16 июня 2018 г.].

В данном случае можно согласиться с решением судебной коллегии, потому что проявление жестокости по отношению к ребёнку было разовым и не стало причиной вреда здоровью. Однако вызывает сомнение отказ в переквалификации содеянного на побои. Возможно, суд принял такое решение, потому что родитель Д. применил насилие в воспитательных целях. Однако такой способ воспитания прямо противоречит правам и интересам ребёнка, а также охватывается ст. 116 УК РФ, где нет указания на специальную цель или мотив преступления.

Таким образом, уголовно-правовая ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию детей является наиболее суровой, потому что ребёнок охраняется не только от ненадлежащего воспитания, но и от насилия со стороны родителя. Для этого предусмотрен специальный состав – ст. 156 УК РФ. По ней рекомендуется квалифицировать деяния, при которых родителем совершено бездействие в ходе воспитательного процесса – оно не

осуществляется полностью или частично, т.е. некачественно, бессистемно и/или опасно для ребёнка.

Рекомендуется не рассматривать единичное проявление жестокости как неисполнение обязанностей по воспитанию, если оно не сопряжено с причинением вреда здоровью и не преследовало цель причинить ребёнку страдания, а имело воспитательные цели (пусть методы противоречат общепринятым). Вместо вменения ст. 156 УК РФ возможна квалификация содеянного как побои (ст. 116 УК РФ).

На основании исследования видов юридической ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей можно сделать вывод, что отрасли права содержат нормы, образующие единую систему по защите ребёнка от ненадлежащего воспитания. В рамках этой системы наименее строгие виды ответственности – гражданско-правовая и административная, наиболее строгие – семейная и уголовная. Они связаны между собой, достигая единых целей. Так, в случае совершения преступления против ребёнка родитель может быть не только привлечён к уголовной ответственности, но и лишён родительских прав. Первая направлена на то, чтобы исправить родителя, вторая – чтобы защитить ребёнка.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Судебная практика свидетельствует о том, что имеется множество случаев, когда родитель (родители) ребёнка привлекаются к юридической ответственности за ненадлежащее воспитание ребёнка.

Что касается гражданско-правовой ответственности, то, как правило, чаще всего суды рассматривают иски о возмещении вреда родителями, если их ребёнок причинил вред. Потому что причинение вреда в данном случае – это следствие ненадлежащего воспитания ребёнка, который не был воспитан таким образом, чтобы уважать и соблюдать отношения собственности и т.д. Основной вопрос, разрешаемый судами, – имело ли место ненадлежащее воспитание ребёнка, ставшее причиной причинения вреда последним.

Если ребёнок причинил вред здоровью или имуществу, то суд исследует условия жизни ребёнка, как родители воспитывают его и т.п. Так, по одному из дел судом установлено, что несовершеннолетний Н. выстрелил в глаз несовершеннолетнему Г. из игрушечного пистолета, чем причинил вред здоровью последнего в виде травмы глаза. Истец потребовал от родителей Н. возмещения ущерба. Суд удовлетворил иск, обосновав это тем, что Н. причинил вред «вследствие ненадлежащего его воспитания со стороны родителей, не воспитавшем в не запрета на использование травмоопасных предметов, а также вследствие ненадлежащего присмотра и контроля со стороны родителей за поведением сына на улице» [Решение Хилокского районного суда Забайкальского края от 29 мая 2020 г.].

Как правило, суды удовлетворяют подобные иски, потому что доказать, что вред причинён без вины родителей в ненадлежащем воспитании, крайне сложно. Так, несовершеннолетний Г. сбросил бутылку с окна, которая упала на крышу автомобиля К. и повредила её. Суд обязал родителей Г. компенсировать стоимость ремонта автомобиля. Ответчики пытались оспорить требование истца, но не смогли предоставить доказательства того,

что должным образом контролировали поведение своего ребёнка [Решение Ногинского городского суда Московской области от 21 ноября 2018 г.].

Споры о возмещении вреда, причинённого несовершеннолетними, доминируют в судебной практике, связанной с ненадлежащим воспитанием. Значительно реже практика сталкивается со случаями, когда за ненадлежащее воспитание взыскивается компенсация в пользу ребёнка. Так, законный представитель несовершеннолетнего Б. подал иск против его родителей, которые ненадлежащим образом воспитывали сына. Судом установлено, что они не проявляли заботу о нём, устраивали скандалы присутствию ребёнка, не работали, злоупотребляли спиртным, не создавали благоприятных условий для проживания сына, что плохо влияло на его развитие и психоэмоциональное состояние ребенка, а также причинило ему физические и нравственные страдания. В итоге суд взыскал с родителей моральный вред в пользу Б. в размере 15 тыс. руб. [Решение Лобненского городского суда Московской области от 8 июля 2020 г.].

Что касается административной ответственности, то наиболее часто по ст. 5.35 КоАП РФ расцениваются случаи, при которых со стороны родителей отсутствует должная забота о нравственном воспитании, физическом развитии, укреплении здоровья ребёнка; не созданы необходимые условия для своевременного получения образования, обучения детей; не выполняются гигиенические нормы; не выполняются рекомендации и предписания врача по лечению ребёнка; и т.п.

Чаще всего основанием для квалификации действий родителя по ст. 5.35 КоАП РФ является то, что он злоупотребляет алкоголем и из-за этого не уделяет время ребёнку. Например, суд установил, что К. не занимается воспитанием ребёнка: продукты питания не покупает, а покупает только алкогольную продукцию; не создаёт условия для нормальной жизни ребёнка; не занимается его воспитанием [Решение Никифоровского районного суда Тамбовской области от 15 мая 2020 г.].

Однако практика показывает, что привлечение к административной ответственности за данное правонарушение далеко не всегда влечёт к исправлению родителей. Потому что по многим уголовным делам по ст. 156 УК РФ привлекаются родители, ранее привлекавшиеся к административной ответственности. Так, по одному из уголовных дел судом было установлено, что М., ранее в ночное время находился дома в состоянии опьянения, устроил скандал в присутствии малолетних, чем оказывал отрицательное влияние на психическое и нравственное развитие детей. Спустя продолжительное время М. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью [Приговор Братского городского суда Иркутской области от 21 июля 2020 г.].

Из-за того, что родители часто допускают ненадлежащее воспитание ребёнка, суды часто рассматривают дела о лишении их родительских прав. Как показывает анализ практики, наиболее часто основанием для лишения родительских прав становится уклонение от добросовестного исполнения обязанностей по воспитанию ребёнка. Наиболее часто нарушаются имущественные и неимущественные права, которые затрагивают различные области жизни ребёнка. Например, ребёнок может не получать от родителей должной заботы, а именно: оставаться без питания, без одежды, без воспитания, без лекарств и т.п.

Например, по одному из дел суд установил, что К., мать несовершеннолетней П., воспитанием детей не занимается, их здоровьем, психическим и физическим развитием не интересуется. Рекомендации об оформлении ребенка в дошкольное учреждение, детскую поликлинику игнорирует, не трудоустроена, получаемые на ребёнка детские пособия расходует на свои нужды, при этом ребёнок находился на иждивении своей бабушки. К. ведёт антиобщественный образ жизни, не работает и трудоустройством не занимается, по месту регистрации не проживает, о своём месте нахождения не информирует. На основании этого К. была лишена родительских прав в отношении дочери [Решение Люберецкого городского суда Московской области от 6 октября 2020 г.].

По другому делу судом установлено, что Т., мать несовершеннолетнего, ведёт аморальный образ жизни. Она склонна к злоупотреблению спиртным, уходит из дома на длительный период времени, нигде не работает, самостоятельных средств для существования и для обеспечения потребностей, удовлетворения нужд не имеет. На основании этого Т. была лишена родительских прав в отношении сына [Решение Плесецкого районного суда Архангельской области от 3 сентября 2020 г.].

При этом вне зависимости от того, какие именно нарушение является основанием для лишения родительских прав, суды тщательно исследуют обстоятельства, связанные с воспитанием и условиями жизни ребёнка. Так, по одному из дел установлено, что для ребёнка созданы условия для проживания и жизнедеятельности несовершеннолетней. Суд отказал в лишении родительских прав [Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 20 ноября 2019 г.].

Уголовная ответственность по ст. 156 УК РФ наступает, как правило, за то, что сперва родитель ребёнка продолжительное время игнорируют ребёнка, не занимаясь его воспитанием и содержанием, а затем применяют к нему насилие. Например, по одному из уголовных дел установлено, что Г. ненадлежащим образом исполняла свои обязанности по воспитанию детей: не заботилась о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии дочерей и сына; не обеспечивала полноценным питанием, не обеспечивала санитарно-гигиенические условия содержания. Г. начала ссориться с детьми, взяла в руки ремень и неоднократно нанесла им удары по различным частям тела детей. На основании этого Г. привлечена к ответственности по ст. 156 УК РФ [Приговор Центрального районного суда г. Сочи от 29 июля 2019 г.].

По другому уголовному делу судом установлено, что Н., мать несовершеннолетней Д., жестоко обращалась с ней: допускала многочисленные случаи бытового пьянства, не создавала нормальные условия для проживания, не обеспечивала чистоту и порядок в доме, не соблюдала

температурный режим для комфортного проживания в доме, не создавала нормальные условия для выполнения ею домашнего задания, неоднократно оставляла её без присмотра и т.д. На основании этого Г. привлечена к ответственности по ст. 156 УК РФ [Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 14 октября 2020 г.].

Таким образом, проведённый анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что суды в основном правильно применяют положения законодательства в области родительских обязанностей.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

1. Проблема привлечения к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ – это правильное установление причинно-следственной связи между поведением ребёнка и действиями родителей по его воспитанию. Во многих случаях этому не уделяется должное внимание, из-за чего, например, мелкие кражи несовершеннолетних не влекут вопроса о применении ст. 5.35 КоАП РФ, а потребление ими табака, напротив, влечёт, даже если родители не знали, что их ребёнок курит.

На основании сказанного рекомендуется, привлекая родителей к административной ответственности, устанавливать, что в семье не проводятся беседы, отсутствует должный контроль со стороны взрослых, нет примера правопослушного поведения, родители не пользуются авторитетом и т.п. – всё это признаки ненадлежащего воспитания, позволяющие применить ст. 5.35 КоАП РФ.

Также рекомендуется считать, что единичное отклонение от моральных и нравственных норм как безусловное основание для административной ответственности представляется излишне строгим по отношению к добросовестным родителям, допустившим ошибку. Потому что он и так будет привлечён к ответственности по ст. 12.29 КоАП РФ, что, по сути, окажет на него похожее воздействие, что и ст. 5.35.

У правоприменителей нет оснований для привлечения к административной ответственности родителей, чьи дети в возрасте до 16 лет совершают административное правонарушение. Дело в том, что для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, действия родителей по неисполнению своих обязанностей по воспитанию в отношении несовершеннолетних должны носить характер неоднократных, систематических.

Поэтому рекомендуется уточнить ст. 5.35 КоАП РФ, чтобы внести единообразную практику для оценки раскрытых выше случаев, когда ребёнок совершает какое-либо административное правонарушение. В предлагаемой ч. 1.1 для данной статьи может быть предусмотрено, что родитель несёт повышенную ответственность, когда его ребёнок совершил деяние, являющееся административным правонарушением либо преступлением (даже при недостижении возраста уголовной ответственности). При этом сказанное не означает отказа от практики исследования обстоятельств воспитания несовершеннолетнего в семье – вина родителей должна быть установлена обязательно.

2. Лишение родительских прав сопряжено с проблемой баланса между двумя стремлениями: защитить ребёнка от последствий ненадлежащего воспитания и вместе с тем соблюсти его права и интересы как члена семьи. Данная мера не может применяться необоснованно, если нет достаточных оснований. Но СК РФ не содержит иных мер, менее суровых для родителей, нарушающих свои обязанности.

Поэтому рекомендуется, во-первых, сделать возможность выносить предупреждение правом суда, к которому он может прибегнуть, если угрозы для жизни или здоровья ребёнка нет.

Во-вторых, рекомендуется ограничить круг оснований лишения родительских прав, когда оно может быть применено. Так, исключается предупреждение, если родители жестоко обращались со своим ребёнком.

3. Родители, в действиях либо в бездействии которых судом установлены основания для лишения родительских прав, причиняют ребёнку существенную психологическую травму. Вместе с тем, в настоящее время, действующее законодательство не содержит требование к суду относительно решения вопроса о компенсации морального вреда в процессе рассмотрения дела о лишении родительских прав. В целях устранения данного пробела предлагается изложить п. 3 ст. 70 Семейного кодекса РФ в следующей редакции: «При рассмотрении дела о лишении родительских прав суд решает

вопрос о взыскании алиментов на ребенка *и компенсации морального вреда с родителей* (одного из них), лишенных родительских прав».

4. На практике возникают трудности, связанные с установлением тех или иных признаков ст. 156 УК РФ. Квалификация затрудняется в первую очередь по признакам объективной стороны. Оценка тех или иных действий в качестве неисполнения обязанностей по воспитанию (или ненадлежащего воспитания) крайне затруднена из-за многообразия практических ситуаций и объёмности содержания воспитательной деятельности.

Рекомендуется не рассматривать единичное проявление жестокости как неисполнение обязанностей по воспитанию, если оно не сопряжено с причинением вреда здоровью и не преследовало цель причинить ребёнку страдания, а имело воспитательные цели (пусть методы противоречат общепринятым). Вместо вменения ст. 156 УК РФ возможна квалификация содеянного как поби (ст. 116 УК РФ).

Таким образом, предложенные методические рекомендации могут стать основой для разработки и совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих юридическую ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование семейно-правовой ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей позволило прийти к следующим выводам:

1. Юридическая ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей развивалась на протяжении всей отечественной истории. На дореволюционном периоде закон слабо охранял права и интересы детей, потому что существовала сильная родительская власть. Родители имели право применять физические наказания в отношении детей. Однако постепенно с развитием общественных отношений закон начинает охранять отдельные права детей: на наследство, на получение алиментов, на телесную неприкосновенность и др. Начинает складываться ответственность родителей в сфере воспитания детей.

В свою очередь, советский период права создал прообраз современной системы охраны детей – был провозглашён приоритет интересов несовершеннолетних. Возникли такие институты, как лишение родительских прав, развились нормы об алиментном содержании и др. То есть юридическая ответственность развивалась в разных отраслях права.

Наконец, современный период предусматривает развитую систему норм о юридической ответственности родителей, расположенных в семейном, гражданском, административном и уголовном праве. Он соответствует тенденциям права, связанных с гуманизацией, повышением роли охраны детей и т.п.

2. Права и обязанности родителей и детей подробно урегулированы в отечественном законодательстве на конституционном уровне и конкретизированы в семейном, гражданском, жилищном и других отраслях права. Закрепление прав и обязанностей членов семьи играет крайне важную роль, потому что от этого напрямую зависит конструирование норм об ответственности родителей за неисполнение родительских обязанностей.

Как показал анализ современного отечественного законодательства, наблюдается приоритет охраны прав и интересов ребёнка, так как в отношениях с родителями он нередко является более уязвимым субъектом. До достижения совершеннолетия для ребёнка крайне важно получить надлежащее воспитание, материальное обеспечение, образование и другие базовые потребности. Поэтому права детей и обязанности родителей касаются преимущественно потребностей детей, необходимые для того, чтобы они выросли полноценными гражданами.

3. Основопологающим для юридической ответственности родителей является понятие надлежащего и ненадлежащего воспитания детей. Под надлежащим предлагается понимать «целенаправленный и непрерывный процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия с ребёнком, направленный на формирование у него необходимых навыков, умений, знаний, моральных качеств и ориентиров, в ходе которого соблюдаются права ребенка, установленные действующим законодательством».

Соответственно, ненадлежащим является такое воспитание, при котором названные выше цели и задачи воспитанию не достигаются из-за виновных действий родителя. Частный случай ненадлежащего воспитания – это жестокое обращение с ребёнком, когда он лишается питания, заботы или иным образом необходимых для нормального развития благ.

Представляется, что возможно объединение юридических и педагогических признаков воспитания, и с этой точки зрения ненадлежащее воспитание представляет собой нарушение прав и интересов ребёнка в двух аспектах: во-первых, его права нарушаются непосредственно в процессе воспитания; во-вторых, с высокой вероятностью он не сможет полноценно реализовать свои права в будущем из-за того, что он не усвоил принятые в обществе правила поведения или др.

На основании указанных понятий законодатель конструирует составы правонарушений, влекущих за собой юридическую ответственность за ненадлежащее воспитание детей. Так как ненадлежащее воспитание включает

в себя крайне разнообразные ситуации, отличающиеся степенью опасности для ребёнка, то оно может влечь за собой не только уголовную ответственность (как самую суровую), но и другие виды – административную, гражданско-правовую и семейно-правовую.

4. Наименее строгие виды юридической ответственности для родителей за ненадлежащее воспитание детей – это гражданская и административная.

Родители несут гражданско-правовую ответственность родителей, если ненадлежащим образом воспитывали ребёнка. Однако здесь факт ненадлежащего воспитания – это не основание, а условие для привлечения к ответственности, в то время как основание – это деликт в виде причинения вреда ребёнком. Родители не являются причинителями вреда, а виновны в создании обстоятельств, из-за которых наступил вред. Поэтому важную роль при привлечении к данной ответственности играет установление причинно-следственной связи между ненадлежащим воспитанием ребёнка и причинением им вреда.

Специальных мер гражданско-правовой ответственности непосредственно за ненадлежащее воспитание в ГК РФ не предусмотрено. Однако ст. 5.35 КоАП РФ восполняет данный пробел – родители несут административное наказание, если был установлен факт ненадлежащего воспитания ребёнка. В отличие от гражданской ответственности, родители ребёнка отвечают непосредственно за нарушение своих родительских обязанностей, даже если они не стали условием причинения вреда.

Для административной ответственности понятие и содержание ненадлежащего воспитания ребёнка совпадает с тем, что принято среди исследователей и практиков. Однако некоторые действия родителей вызывают вопросы насчёт того, целесообразно ли расценивать их как ненадлежащее воспитание.

В этой связи предлагается уточнить текущую редакцию ст. 5.35 КоАП РФ, чтобы внести единообразную практику для оценки раскрытых выше случаев, когда ребёнок совершает какое-либо административное

правонарушение. Так, в предлагаемой ч. 1.1 для данной статьи может быть предусмотрено, что родитель несёт повышенную ответственность, когда его ребёнок совершил деяние, являющееся административным правонарушением либо преступлением (даже при недостижении возраста уголовной ответственности).

5. Семейно-правовая ответственность за ненадлежащее воспитание детей строже, чем гражданско-правовая и административная. Наглядным примером следует считать такую меру, как лишение родительских прав, суть которой состоит в том, чтобы прекратить, прервать семейные правоотношения между родителем и ребёнком для защиты последнего. В отличие от возмещения вреда и административной ответственности семейно-правовая предполагает утрату родителем прав в отношении ребёнка с сохранением обязанностей.

Ещё одно важное отличие от иных видов ответственности – семейно-правовая ответственность влияет и на ребёнка – он частично утрачивает правовую связь с родителем (или родителями) и при этом может вступить в новые семейно-правовые отношения (в случае назначения опекуна или приёмной семьи). Родители лишаются прав в отношении ребёнка, в то время как последний сохраняет их. Сказанное справедливо и для обязанностей, которые сохраняются только за родителями.

Поэтому важным является вопрос о том, чтобы данные меры ответственности не нарушили права и интересы ребёнка. Предлагается сделать лишение родителей родительских прав более эффективным с точки зрения охраны прав и интересов ребёнка, родители которых допустили ненадлежащее воспитание, но настолько серьёзное, чтобы лишать их возможности исправиться до утраты прав на ребёнка.

Здесь видится целесообразным, во-первых, сделать возможность выносить предупреждение правом суда, к которому он может прибегнуть, если угрозы для жизни или здоровья ребёнка нет. Во-вторых, ограничить круг оснований лишения родительских прав, когда оно может быть применено. Так,

исключается предупреждение, если родители жестоко обращались со своим ребёнком.

6. Родители, в отношении которых применена мера лишения родительских прав, лишаются своих прав в отношении ребёнка, в то время как последний сохраняет их. Так, у него сохраняются имущественные права вроде получения алиментов. Представляется важным закрепить за ребёнком и право на получение моральной компенсации с родителей, лишенных родительских прав. Предлагается изложить п. 3 ст. 70 СК РФ в следующей редакции: «При рассмотрении дела о лишении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребенка *и компенсации морального вреда* с родителей (одного из них), лишенных родительских прав».

7. Уголовно-правовая ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию детей является наиболее суровой, потому что ребёнок охраняется не только от ненадлежащего воспитания, но и от насилия со стороны родителя. Для этого предусмотрен специальный состав – ст. 156 УК РФ. По ней рекомендуется квалифицировать деяния, при которых родителем совершено бездействие в ходе воспитательного процесса – оно не осуществляется полностью или частично, т.е. некачественно, бессистемно и/или опасно для ребёнка.

Рекомендуется не рассматривать единичное проявление жестокости как неисполнение обязанностей по воспитанию, если оно не сопряжено с причинением вреда здоровью и не преследовало цель причинить ребёнку страдания, а имело воспитательные цели (пусть методы противоречат общепринятым). Вместо вменения ст. 156 УК РФ возможна квалификация содеянного как побор (ст. 116 УК РФ).

На основании исследования видов юридической ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей можно сделать вывод, что отрасли права содержат нормы, образующие единую систему по защите ребёнка от ненадлежащего воспитания. В рамках этой системы наименее строгие виды ответственности – гражданско-правовая и административная,

наиболее строгие – семейная и уголовная. Они связаны между собой, достигая единых целей. Так, в случае совершения преступления против ребёнка родитель может быть не только привлечён к уголовной ответственности, но и лишён родительских прав. Первая направлена на то, чтобы исправить родителя, вторая – чтобы защитить ребёнка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

2. Декларация прав ребёнка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959 // Официальный сайт ООН [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения 15.06.2021).

3. Конвенция о правах ребёнка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989 // Официальный сайт ООН [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 15.06.2021).

4. Семейный кодекс Российской Федерации: от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: по состоянию на 04.02.2021 // Собрание законодательства РФ 1996 № 1. Ст. 16.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по состоянию на 11.06.2021 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: по состоянию на 1 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 28 мая 2022 г. // Российская газета. 2001. № 256.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 25 марта 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г.: по состоянию на 5 мая 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

10. Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ: по состоянию на 05.04.2021 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

11. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ: по состоянию на 30.04.2021 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

12. Соборное Уложение Царя Алексея Михайловича от 29 января 1649 года // Библиотекарь [сайт]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/17.htm> (дата обращения: 11.06.2021). (утратил силу).

13. Артикул воинский от 25 апреля 1715 года // Библиотека Адъютанта [сайт]. URL: <http://adjutant.ru/regulations/1716-02.htm> (дата обращения: 12.06.2021). (утратил силу).

14. Устав благочиния или полицейский: Часть первая: утверждён в Санкт-Петербурге 8 апреля 1782 г. // Президентская Библиотека [сайт]. URL: <https://www.prilib.ru/item/388866> (дата обращения: 13.06.2021). (утратил силу).

15. Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны: в 4-х ч. Ч. 4 «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями»: 2-е издание Санкт-Петербург, 1867. 201 с. // Президентская Библиотека [сайт]. URL: <https://www.prilib.ru/item/372594> (дата обращения: 14.06.2021). (утратил силу).

16. Декрет ВЦИК и СНК О расторжении брака 19.12.1917 г. // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).

17. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве: принят ВЦИК 16 сентября 1918 г. // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).

18. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).

19. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).

20. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).

Судебная практика

21. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. 2017. № 262.

22. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г № 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

23. Решение Норильского городского суда Красноярского края от 13 апреля 2020 г. по делу № 2-378/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/UTUVPol8For8/](https://sudact.ru/regular/doc/UTUVPol8For8/) (дата обращения: 13.06.2022).

24. Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2920/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/88tqsVujvpc/](https://sudact.ru/regular/doc/88tqsVujvpc/) (дата обращения: 12.06.2022).

25. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени Тюменской области от 25 августа 2019 г. по делу № 2-5681/2019 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/tfGxnQ6OVZrN/](https://sudact.ru/regular/doc/tfGxnQ6OVZrN/) (дата обращения: 12.06.2022).

26. Приговор Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-15/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/UvIH4Ic4xI6u/](https://sudact.ru/regular/doc/UvIH4Ic4xI6u/) (дата обращения: 12.06.2022).

27. Приговор Ярковского районного суда Тюменской области от 27 апреля 2019 г. по делу № 1-24/2019 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.06.2022).

28. Постановление Тюменского областного суда от 16 июня 2018 г. по делу № 22-1590/2018 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.06.2022).

29. Решение Лобненского городского суда Московской области от 8 июля 2020 г. по делу № 2-693/2020// «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/PEOkgy2u2o5/](https://sudact.ru/regular/doc/PEOkgy2u2o5/) (дата обращения: 09.08.2022).

30. Решение Ногинского городского суда Московской области от 21 ноября 2018 г. по делу № 2-4987/2018 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/2AdVHEKe6xLJ/](https://sudact.ru/regular/doc/2AdVHEKe6xLJ/) (дата обращения: 09.08.2022).

31. Решение Хилокского районного суда Забайкальского края от 29 мая 2020 г. по делу № 2-467/2019 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/OP7mBLViGFH1/](https://sudact.ru/regular/doc/OP7mBLViGFH1/) (дата обращения: 09.08.2022).

32. Приговор Братского городского суда Иркутской области от 21 июля 2020 г. по делу № 1-282/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/aMekBDJBOFQW/](https://sudact.ru/regular/doc/aMekBDJBOFQW/) (дата обращения: 08.08.2022).

33. Решение Никифоровского районного суда Тамбовской области от 15 мая 2020 г. по делу № 12-12/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/NnExERlyHvUO/](https://sudact.ru/regular/doc/NnExERlyHvUO/) (дата обращения: 09.08.2022).

34. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 20 ноября 2019 г. по делу № 2-6173/2019 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/8WP0CvaIk5Jw/](https://sudact.ru/regular/doc/8WP0CvaIk5Jw/) (дата обращения: 08.08.2022).

35. Решение Люберецкого городского суда Московской области от 6 октября 2020 г. по делу № 2-4766/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/B3pQ83mFEjln/](https://sudact.ru/regular/doc/B3pQ83mFEjln/) (дата обращения: 09.08.2022).

36. Решение Плесецкого районного суда Архангельской области от 3 сентября 2020 г. по делу № 2-723/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/0QKobmjwXZrg/](https://sudact.ru/regular/doc/0QKobmjwXZrg/) (дата обращения: 09.08.2022).

37. Приговор Центрального районного суда г. Сочи от 29 июля 2019 г. по делу № 1-431/2019 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/6i3SxRN9Q96J/](https://sudact.ru/regular/doc/6i3SxRN9Q96J/) (дата обращения: 08.08.2022).

38. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 14 октября 2020 г. по делу № 1-244/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ». URL: [//sudact.ru/regular/doc/5PjjselJpUQw/](https://sudact.ru/regular/doc/5PjjselJpUQw/) (дата обращения: 09.08.2022).

Научная и учебная литература

39. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 45-51.

40. Веренич А.В. Административно-правовая защита несовершеннолетних при нарушении их прав членами семьи // Алтайский юридический вестник. 2021. № 3 (35). С. 49-53.

41. Волкова И.Ю. Актуальные проблемы привлечения родителей к административной ответственности за нарушение обязанностей по воспитанию и содержанию детей // Modern Science. 2022. № 2-2. С. 68-75.

42. Демичев А.А. Семейное право: учебник. М.: Инфра-М, 2021. 291 с.

43. Дудкин А.Ю. История правового регулирования родительских прав и обязанностей по семейному кодексу Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 50-52.

44. Еленчина А.Е. Гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты привлечения к ответственности родителей за причинение вреда их детям // В сборнике: Вестник молодого ученого Кузбасского института. Сборник научных статей. Новокузнецк, 2019 С. 77-79.

45. Ерохина Е.В. Лишение и восстановление родительских прав: учебное пособие. Оренбург: ОГУ, 2017. 138 с.

46. Иванова С.И., Хаметдинова Г.Ф. Возможна ли ответственность родителей или иных законных представителей несовершеннолетних за единичный факт неисполнения ими обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ)? // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1 (4). С. 33-40.

47. Корниенкова М. Р. Уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: дисс. к.ю.н. М., 2019. 221 с.

48. Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д. Расследование преступлений против семьи: монография. М.: Проспект, 2019. 136 с.

49. Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03.М., 2005. 189 с.

50. Мартиросян С.А. Проблемы, возникающие при лишении родительских прав // Актуальные научные исследования в современном мире 2020. № 7-6 (63). С. 93-99.

51. Маршакова Н.Н. Преступления против семьи и несовершеннолетних в системе Особенной части УК РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 10 С. 52-58.

52. Мельникова С.А. Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Евразийский научный журнал. 2017. № 5. С. 143-147.

53. Микитова Е.Н. Особенности правового статуса ребенка в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 25 с.

54. Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150-157 УК РФ): учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры России, 2020. 90 с.

55. Муратова С.А. Семейное право: учебник. М.: Норма, 2019. 368 с.

56. На спаде пандемии выросло число родителей, лишенных родительских прав // «Ведомости» [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/31/924551-roditelei-lishennih-prav> (дата обращения: 10.08.2022).

57. Нечаева А.М. Семейное право Российской Федерации: учебник. М.: Юрайт, 2019. 294 с.

58. Попов Д.В. Насилие в составах преступлений против семьи и несовершеннолетних. Дисс.. к.ю.н. М., 2018. 168 с.

59. Проект федерального закона № 198484-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения гарантий прав детей на надлежащее воспитание» // Система обеспечения законодательной деятельности [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/198484-5> (дата обращения 21.06.2021).

60. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних СПб., 2002. 291 с.

61. Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации: учебник. М.: Юрайт, 2018. 362 с.

62. Решетникова Г.А. Вопросы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) // Вестник Удмуртского университета. 2016. № 11. С. 136-145.

63. Россинский Б.В. Административная ответственность: учебное пособие. М. Норма: ИНФРА-М, 2022. 248 с.

64. Рузанова Е.В. Особенности ответственности родителей, являющихся супругами, за причинение вреда их детьми: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 52-55.

65. Рындак В.Г. Педагогика: учебник / В.Г. Рындак, А.М. Аллагулов, Т.В. Челпаченко. М.: ИНФРА-М, 2021. 421 с.

66. Свечникова И.В. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет как субъекты деликтной ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика 2022. № 4. С. 44-48.

67. Сечкина М.А. Ответственность родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей и правовые проблемы её исполнения // Закон. Право. Государство. 2019. № 4-1 (24). С. 244-249.

68. Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. М.: «ЛитРес», 2010. 1137 с.

69. Танаева З.Р. Административно-правовой статус родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в административно-деликтных отношениях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право 2018. Т. 18 № 2 .С. 105-111.

70. Темникова О.Н. Административно-деликтное законодательство в области охраны детства / О.Н. Темникова, Г.Ф. Хаметдинова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России 2021. № 1 (16). С. 13-20.

71. Плечкина К.В. Некоторые актуальные проблемы применения норм процессуального права по делам о лишении родительских прав // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 17-21.

72. Уголовное право Псковской феодальной республики: монография / В.Е. Лоба, С.Н. Малахов. Армавир: РИО ОГПА, 2012. 116 с.

73. Хаметдинова Г.Ф. Развитие института административной ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей в отечественном праве // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1 (12). С. 21-26.

74. Ходусов А.Н. Педагогика воспитания: теория, методология, технология, методика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2022. 405 с.

75. Цепкова Т.М. Исполнение решения по делам о лишении родительских прав и его правовые последствия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121). С. 142-148.

76. Шаганова О.М. Толкование понятий «неисполнение обязанностей по воспитанию» и «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию» несовершеннолетнего // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями. 2018. № 10-2. С. 23-27.

77. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. 296 с.

78. Шаталова П.В. Проблемы правоприменительной практики лишения и ограничения родительских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 54. С. 273-278.

79. Шахбиева М.М. Основания и последствия лишения (ограничения) родительских прав в российском законодательстве // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 6-46. С. 287-290.

80. Эксперты СПбГУ: жестокое обращение с детьми в 60 % случаев происходит на фоне злоупотребления спиртным родителями [сайт]. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/eksperty-spbgu-zhestokoe-obrashchenie-s-detmi-v-60-sluchaev-proishodit-na-fone> (дата обращения: 20.06.2021).

81. Януш Е.В. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4 (87). С. 42-47.